

Роза Адамс

Кольцо
от босса

Роза Адамс
Кольцо от босса

«Автор»

2026

Адамс Р.

Кольцо от босса / Р. Адамс — «Автор», 2026

Стремительному взлёту моей карьеры позавидует самая амбициозная карьеристка! Это надо постараться, за считанные дни проделать путь от рядового менеджера до секретаря генерального, официантки и...как вершина карьеры, я невеста босса. Да, босс так и сказал: "Теперь, Власова, ты исполняешь обязанности моей невесты!" На мой резонный вопрос, имеется ли такая должность в штатном расписании, так грозно посмотрел, что я задрожала от страха. Отказаться не могу, моя семья в трудной жизненной ситуации, я отчаянно держусь за своё рабочее место. И намерена идеально выполнять новые обязанности, не давая повода для увольнения. Только вопрос, получится ли у меня продержаться рядом с суровым и невыносимым боссом?

© Адамс Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	45
Глава 13	49
Глава 14	53
Глава 15	56
Г	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кольцо от босса

Глава 1

— Власова, срочно ко мне! — кричит моя начальница в телефонную трубку.

— Хорошо, Марина Юрьевна, буквально пять минут, сейчас только электронное письмо отправлю! — вежливо отвечаю я, закатив глаза к потолку.

— Власова, ты не понимаешь русский язык? Я сказала — НЕМЕДЛЕННО! — визжит как резанный поросёнок и резко сбрасывает звонок.

— Что это было? — недоумённо смотрю на телефонную трубку, из которой раздаётся противное пиликанье.

— Мымра в ударе? — спрашивает меня коллега Лилия, с которой мы делим маленький, тесный кабинет. Марина Юрьевна, которую мы между собой, за глаза, называем Мымрой, женщина злая, агрессивная, завистливая, склочная, мелочная, жадная. Я могу придумать ещё с десяток подобных характеристик. Если коротко, то для нас, её подчинённых, она «женщина, проблемная во всех отношениях», как ни крути, везде «ж». Я даже не могу назвать ни одного положительного качества, хотя говорят, что у каждого человека в характере есть что-то хорошее и плохое. Не знаю, может, во мне живёт злобный критик, который не позволяет увидеть мне чуткое сердце Мымры.

— Какая муха её укусила? — достаю из пакетика сушёный финик, задумчиво жую. — И что ей от меня нужно? Н-да, философский вопрос.

— Ну, явно не для того, чтобы сообщить о повышении зарплаты в два раза и выплате огромной премии! — фыркает Лиля, которая всеми фибрами души терпеть не может Мымру.

— По работе, вроде как, косяков у меня нет. Тем более, обычно она через своего зама все вопросы решает! — продолжаю недоумевать. — А тут, напрямую позвонила, такую честь мне оказала!

— Ну, ты как будто Мымру не знаешь! — Лиля качает головой. — Снова, видимо, муженька своего с любовницей подловила, вот и бесится, на подчинённых зло срывает! Чего ожидать от неудовлетворённой бабы? Эх, Машка, не умеем мы с тобой зад начальству вылизывать. Так бы, ходили в любимчиках, как Наташка. Премии бы да благодарности получали! В просторном кабинете сидели, чай гоняли с мармеладками и печеньками! — Лилия тяжело вздыхает. — Эх, если бы не ипотека, не задумываясь ни на минуту, сменила бы работу. Вакансии постоянно смотрю, пока ничего подходящего нет! Я бы рада и на меньшую заработную плату уйти, а тогда ипотеку как тянуть? В этом городе без родственных связей вообще надеяться не на что! Ой, что-то я разболталась, беги, давай, а то мало не покажется! Тебе тоже работа как воздух нужна, не стоит злить Мымру, давать ей лишний повод для недовольства!

Я не спешу, доделываю свою работу. Мымра из той категории людей, которая найдёт к чему придраться, как не старайся, ей не угодить, если ты не относишься к её любимчикам. Что немедленно явлюсь перед её очи, что через пять-десять минут, нагоняй всё равно получу. Копирую текст, вбиваю нужный адрес, нажимаю на «отправить» и только тогда медленно встаю из-за рабочего стола, разгибаю мышцы, уставшие от долгого сидения.

Работы непочатый край, сегодня активный день, количество дел зашкаливает. Следует составить около десяти документов, отправить на подпись, актуализировать данные о партнерах для контент-отдела, внести в таблицы информацию о новых клиентах для сотрудничества. Стоит только взглянуть на список дел, хочется схватиться за голову. Да, работа у меня не сахар. Я, как пчёлка, тружусь рядовым менеджером в крупной холдинговой компании «ГромовПлаза». Крупнейший работодатель региона, в компанию не устроиться с «улицы», люди держатся за свои места. Стабильная заработная плата, на порядок выше средней по городу,

отличный социальный пакет, бесплатное медицинское обслуживание, своя поликлиника и даже современный фитнес-зал с бассейном. Лилия права, такими местами не разбрасываются. Мне повезло, мой бывший начальник, по совместительству преподавал в университете, где я училась. Под его руководством писала курсовые и дипломную работу. Он пригласил меня на стажировку, здесь я проходила практику, затем, после окончания университета, помог с постоянным трудоустройством. Два года я спокойно работала, радовалась, что вытянула счастливый билет. Так крупно мне повезло. Я была такой счастливой, считала, что весь мир у моих ног, я добьюсь всего, чего захочу. И карьера моя как взлетит. Видимо, сглазила. Всё пошло наперекосяк. Год назад начальник ушёл на повышение, в администрацию города, вместо него назначили Мымру. И начался ад. На работе просвета не стало, постоянный контроль, бесконечные совещания, проверки. В какой-то момент я была готова плюнуть на всё безобразие и уволиться. Нервы и душевное спокойствие дороже денег. Жильё у меня имеется, спасибо родителям, подарили небольшую однушку, когда я поступила в универ. Сама я из крошечного посёлка городского типа, где одна школа, поликлиника, количество улиц можно пересчитать по пальцам одной руки, все друг друга знают. Возвращаться после учёбы домой я не планировала, перспектив никаких, родители поддерживали моё решение. С собственным жильём, хорошей работой, я чувствовала себя уверенной молодой девушкой, которой всё по плечу.

Недолго музыка играла, как началась у меня сплошная чёрная полоса. Начальником стала Мымра, это ещё полбеда. Когда я настроилась писать заявление на увольнение, в семье произошло огромное несчастье. Мой отец занимался грузоперевозками, у него имелось несколько грузовиков. Дела шли хорошо, родители построили добротный дом, купили мне квартиру, оплатили учёбу на экономическом факультете универа. Отец решил расширить бизнес, купить ещё два грузовика, занял большую сумму денег. Бизнес пошел прахом. Одна машина с грузом попадает в аварию. Через полгода водитель второго грузовика заснул за рулем, ушёл в кювет, получил серьёзные повреждения. Грузовиков нет, товара нет, долги остались. Страховка не покрыла весь ущерб. Какую-то часть денег отец занимал у частных лиц, которые передали долг бандитам. Те, особо не церемонились, насчитали огромные проценты. Забрали оставшиеся грузовики в счёт оплаты долга. Родительский дом, в котором я выросла, сгорел за считанные секунды. Они были в отъезде, когда произошло замыкание, до того, как успела приехать пожарная машина, от дома ничего не осталось. Родители вернулись к пепелищу. Из вещей осталось только то, что было на них в тот страшный день. Замыкание — это официальная версия, наша семья уверена, что это дело рук бандитов, которые требовали немедленного возврата долга с безумными процентами. А поджог дома — это акт устрашения. Всё сделали «чисто», ничего не доказать.

Я в семье старшая из детей, младшей сестре шестнадцать лет, брату — восемь. Родители начали строить новый дом, каким-то чудом взяли кредит в банке. Кажется, просвета не видно, приходится платить огромные проценты банку и другим заёмщикам. Сестре нужно поступать, требуются деньги на обучение. Я не могу оставаться в стороне, родители столько для меня сделали, выучили, купили квартиру.

С неба деньги не падают, нужно собраться и бороться, всегда говорил отец. Увы, на фоне всего его здоровье пошатнулось, внезапный инфаркт, он получил инвалидность, ему требуется постоянный приём дорогостоящих лекарств. Мама была домохозяйкой и никогда до этого не работала. Сейчас она устроилась на работу, но её зарплаты хватает только на продукты, коммунальные и ежедневные расходы. С каждой заработной платы я большую часть отсылаю им, наша главная семейная цель — быстрее рассчитаться с долгами и построить новый дом. Надеюсь, к зиме постелют крышу. Я держусь за своё рабочее место и хорошую заработную плату. Как минимум, мне следует продержаться ещё год. Если мои доходы не упадут, то за год мы должны рассчитаться с долгами. Только тогда я вздохну спокойно. Когда начался весь этот кошмар, у меня были мысли продать квартиру.

«Не вздумай. Квартира — это неприкосновенно! Она твоя! Рассчитаться с долгами всё равно не хватит, а ты будешь по чужим углам мотаться, да за аренду чужому дяденьке платит?» — твёрдо сказали мне родители. Сейчас я понимаю, что они были правы, предостерегая меня от необдуманного шага. У меня осталась крыша над головой, а долги потихоньку уменьшаются. Тяжело вздыхаю.

«Давай, подруга! Ни пуха, ни пера!» — поддерживает меня Лилия, когда я с кислым выражением лица выхожу из кабинета и направляюсь по длинному, в графитовых оттенках коридору, в сторону лифта.

Головной офис холдинга занимает несколько этажей современного бизнес –центра. На нашем этаже трудятся бухгалтера, юристы, менеджеры, экономисты. Этажом выше, куда я сейчас направляюсь, кабинеты руководителей и топ-менеджеров. На самом последнем этаже «святая всех святых», кабинет владельца и генерального директора — Ивана Громова. Молодой, богатый, холостой. Достаточно, чтобы подчинённые женского пола были тайно влюблены в своего босса. Девушки любят томно вздыхать, мечтая его закадрить, строят планы, как чаще попадаться ему на глаза. Абсолютно не понимаю восхищения его личностью. Да, красивый, харизматичный. Видела его пару раз, лично мне он показался холодным и высокомерным.

У него нет никаких привязанностей, они ему просто не нужны. Он верен только своему бизнесу. У подобных людей нет чувств и нет сердца. Для меня он бессердечный ублюдок, с огромным самомнением, не знающим границ. Алина, моя хорошая приятельница и, теперь бывшая коллега, работала его личным секретарём. Надо отметить, что на этой должности долго не задерживаются. Однажды Алина совершила небольшую оплошность по работе. Громов, не моргнув глазом, уволил девушку одним днём, не выслушав её оправдания. После этого случая я просто ненавижу его! Для неё это был огромный удар, она впала в глубокую депрессию. Самое страшное, что он дал ей отвратительные рекомендации, после которых ей сложно устроиться в приличное место. Мудак.

Девчонки тайно вздыхают, мечтают, что ради них он изменится. Наивные глупышки. Двери лифта открываются, с силой нажимаю на кнопку восьмого этажа. Что-то я слишком много рассуждаю о биг боссе, ну его, даже мысленно о нём думать не хочу. Отвратительный придурок, сверх креатива, назвать свою компанию своим именем. Громов владелец и единственный собственник холдинга «ГромовПлаза»! Смешно, наверное, ночами не спал, придумывал, как назвать свою компанию. Так, хватит о нём думать. Дверцы лифта бесшумно открываются, выхожу и быстрым шагом иду в сторону кабинета Мымры. Та, наверное, от злости пыхтит. Цветовая гамма на этаже руководителей отличается, здесь более спокойные, консервативные тона, дорогая отделка. На этаже биг босса мне бывать не приходилось, девчонки говорят, там невероятно роскошно и брутально. Но, мы люди простые, за роскошью не гонимся. Так, Маша, соберись, говорю себе, подойдя к кабинету Мымры.

Глава 2

— Марина Юрьевна, вызывали? — заглядываю в дверь начальницы, приклеив на лицо дежурную улыбку.

— А, Власова! — Мымра выразительно смотрит на круглые настенные часы, висящие над дверным проемом. — Проходи! Я уже, думала, не явишься. Располагайся.

Бодро вхожу в кабинет, присаживаюсь на стул, на который мне указала Мымра, скромно складываю руки на коленях и вопросительно смотрю на неё. Так, вроде не орёт, значит, не слишком разозлилась. Мымра любит повышать голос, общаясь с подчинёнными. Обычно такое бывает, когда она не в духе. Для таких экстренных случаев, когда не повезло и я попадаю под горячую руку, у меня своя тактика. Я просто молча слушаю, киваю и ничего не говорю, пока она не прокричится. Когда она спрашивает, почему ты молчишь, я спокойно отвечаю: «Поняла вас, Марина Юрьевна, исправлюсь!» И всё, иду дальше работать. Нет смысла искать пути к диалогу, объяснять, если её цель — выпустить пар. Сегодня, может, пронесёт, лишний раз выслушивать её нотации удовольствие не доставляет.

— Значит так, Власова! Сейчас прямиком отправляешься в отдел кадров, с приказомознакомишься. В связи с производственной необходимостью пару недель посидишь в приёмной генерального директора.

— В смысле, в приёмной?! — тупо смотрю на неё. — А Варвара?

— Варвара больше не работает! Место секретаря вакантно! — она снимает свои стильные очки в тонкой оправе и устало протирает глаза. — Конкурс объявили. На следующей неделе собеседования начнутся. А пока кто-то должен «сидеть в приёмной! — разводит руками. — Планы Ивана Александровича изменились, из командировки возвращается раньше, чем предполагалось. Мы бы успели подобрать человека. А таквся надежда на тебя, Власова!

Я сижу, пытаюсь переварить полученную информацию. Как пить дать, Варварку уволили, к гадалке ходить не надо. Не угодила шефу.

Мы, порой, с девчонками смеёмся: «Приёмная — гиблое место!» Секретари меняются, как перчатки. Когда появляется очередная фифочка, шутливо делаем ставки, сколько она продержится на своём месте. Хватает трудового запала обычно на пару месяцев, максимум — полгода. Нужно быть законченной моральной мазохисткой, чтобы сработаться с тираном, как мы за глаза называем босса. И теперь меня хотят отправить в «это самое гиблое место?» Прислуживать этому высокомерному придурку, ходить перед ним на цыпочках, пытаюсь угодить, беспрекословно исполнять его указания? Нет, спасибо, я пас!

Да и работа там тяжелая, Алина постоянно жаловалась. Бесконечные звонки, поручения, нескончаемый поток бумаг и посетителей. В офис следует явиться ровно за полчаса до официального начала рабочего дня. Отойти в туалет даже некогда, на обед следует отпрашиваться, домой тоже. Больничный лист — непозволительная роскошь. Алина постоянно задерживалась на работе, так как у Громова фишка — важные встречи назначать на вечернее время. Как правило, эти встречи затягиваются до самого позднего вечера.

Наиболее надежный способ остаться в живых — сменить место работы, чего нет в моих ближайших планах.

— Марина Юрьевна, спасибо, конечно, за доверие, но- осторожно подбираю слова, — боюсь, я не оправдаю ваших надежд. Не готова взять на себя подобную ответственность. Совсем не готова. У меня и своей работы выше крыши.

— Власова, ты меня слышишь или нет? Вопрос решён. Я тебя ставлю перед фактом! — Мымра начинает выходить из себя. — С завтрашнего дня — ты в приёмной! Возражения не принимаются!

— Насколько я знаю, перевод работника на другую должность возможен только с его согласия. Я не согласна! — твёрдо отвечаю я. Это безумие, я сама себе не враг. Согласиться, чтобы через неделю вылететь с работы как пробка, только из-за того, что босс окажется не в духе. И, по его предвзятому мнению, ты не слишком расторопна, нужную для него бумажку распечатала с задержкой в целую минуту. Нет, такого счастья нам не надо.

— Власова, не мотай мне нервы и не трать своё и моё время! Ещё раз повторяю: «Производственная необходимость!» Посидишь в приёмной неделю –другую, не переломишься! — чеканит Мымра, поправляя свои идеально уложенные волосы. — И, пожалуйста, сделай что-нибудь с волосами. Зайди сегодня в салон красоты, новая, стильная стрижка тебе не помешает. Про одежду, думаю, не стоит напоминать. Белая блузка, чёрная юбка, туфли -лодочки, а-ля, офисный дресс-код. В приёмной твои джинсы с водолазкой не прокатят. Как –никак, ты лицо компании, должна выглядеть презентабельно. Про макияж не забудь. Нейтральный мейк-ап, реснички и губы накрась, румяна, тени, все дела. Ты меня поняла?

Я нервно дёргаюсь. На работу я хожу в обычной, повседневной одежде, минимум макияжа, волосы — в пучок. У меня правильные черты лица, симпатичное лицо, выразительные глаза, четко очерченные губы. Без макияжа я милая, а с макияжем — яркая. Я всегда ухаживала за собой, любила красиво наряжаться. В свете семейных неурядиц и финансовых проблем всё это ушло на второй план. Теперь не до красоты. С клиентами в офисе я контактирую редко. Выгляжу не нарядно, а скромно, аккуратно и опрятно, но всё равно, неприятно слышать подобные слова в свой адрес.

— Марина Юрьевна! Я сказала «нет»! — продолжаю твёрдо стоять на своём.

— Значит так, Власова! — глаза Мымры сузились. — Не зли меня! Два раза повторять не стану! Или ты соглашаешься на перевод, или пишешь заявление на увольнение! Поняла? Развела здесь детский сад. Забыла, приказы начальства не обсуждаются, а выполняются.

— Вы не имеете права меня уволить! — Мои руки, крепко сцепленные в ладони, начинают дрожать.

— Власова, как твои трудовые права нарушили, будешь плакаться инспектору в трудовой инспекции! Сейчас быстро внесём изменения в штатное расписание, сократим твою должность. Делов-то! — презрительно хмыкает. — По сокращению быстро вылетишь у меня. Или хочешь, сейчас проверку организуем? Думаю, косяки в твоей работе найдём! Мне нужны лояльные сотрудники! Сказано- сделано!

У меня внутри всё переворачивается. Мымра просто так слов на ветер не бросает. Даже если не сократит, начнёт придирается к работе, создаст невыносимые психологические условия. Долго ли я продержусь? Мне работа нужна как воздух. На следующей неделе очередной платёж по кредиту. Слезы невольно наворачиваются на глаза.

— Марина Юрьевна! — смахивая невольные слёзы, говорю я. — Всё одно, либо вы уволите, либо Громов. Знаете же прекрасно, никто там долго не задерживается!

— Ох, Машка, Машка, теперь в слёзы! — качает головой Мымра. — В самом деле, ты всегда казалась мне рассудительной, спокойной, неконфликтной. Не справишься что ли? Следить за порядком на его столе, проверять, корректировать расписание, встречать посетителей, чай-кофе предлагать. Для важных дел у него свой личный ассистент. Можно подумать, у тебя семеро по лавкам. Ты не замужем, ни мужа, ни детей. Ничего страшного, удержишься пару раз, не растаешь. Не переживай, всё оплатят, премию в двойном размере выпишем за ненормированный рабочий день! — радостно говорит она, как будто объявляет, что я выиграла в лотерею миллион долларов. — В чём проблема-то? Многие за огромную удачу посчитали бы такое предложение! До потолка прыгали!

— И предложили бы, кому за счастье! — немного обиженно, по-детски говорю я. Что мне остаётся? Покажу свой норов, Мымра найдёт способ меня уволить. Она злопамятна, мой

отказ воспримет как личную обиду. В её силах сделать мою жизнь окончательно невыносимой и добиться моего увольнения.

Я не в той ситуации, чтобы вступать с ней в открытый конфликт. Если поиски работы затянутся, начнётся просрочка, проценты по кредитам будут расти в геометрической прогрессии. Я не могу подвести своих родителей, свою семью. Они на меня рассчитывают, верят в меня.

— Власова, не переживай! Всё у тебя получится! На мою поддержку можешь рассчитывать! — по-матерински говорит она, понимая, что я согласна. — Давай, по чашке кофейку глотнём! Тебе с сахаром?

Я удивлённо смотрю на неё. Что это с ней? Сама на себя не похожа. Такая милая и добрая. До меня доходит, что сейчас Мымра играет в «добрую» начальницу.

Она расслабленная, маска высокомерия слетает с её лица. Легко встаёт, изящным движением включает кофемашину. Внимательно за ней наблюдаю. Отмечаю, что для своих сорока пяти лет Мымра выглядит отлично. Высокая, стройная, невероятно ухоженная, привлекательная женщина. Лиля разузнала, что второй муж Мымры намного младше её, холёный красавчик лет тридцати. По версии Лилии, разница в возрасте — одна из причин, почему Мымра такая злока.

«Представь, она больше всего боится того, что через пару лет, когда ей будет пятьдесят, а мужу около сорока, он найдет себе „молодуху“ и уйдёт! Ему-то, ребёнку захочется, сына. Детей общих нет. Знаю, у неё ребёнок от первого брака, взрослый уже. Молодится она, как может, из салонов красоты не вылезает, а толку? Сейчас как климакс наступит и усё! Вангую, у него и сейчас молодуха имеется, то-то Мымра расслабиться не может!» — злорадствовала Лиля, пересказывая мне местные «сплетни».

Я не люблю обсуждать личную жизнь коллег и начальников. С Лилией мы делим кабинет на двоих. Она из тех, кто «всё обо всех знает», любит перемыть косточки коллегам, я уже привыкла слушать традиционную «сводку» после того, как она возвращается из столовой или курилки. «Собрать все слухи, проанализировать и сделать выводы» — это про неё.

Обсуждение чужих проблем помогает Лилии смириться со своими трудностями. Я спокойно выслушиваю, женщины всегда обсуждают женщин, но редко когда комментирую, стараюсь не вступать в обсуждения.

Вспоминаю, что Лиля что-то рассказывала о генеральном и его секретарше. Обычно я не вникаю, болтовня Лили как привычный фон включённого телевизора. Напрягаю мозг, пытаюсь вспомнить. В тот период моя голова была занята семейными проблемами, ни о чём другом думать не могла.

— Я же, Машенька, с самых низов начинала! — выводит меня из раздумий голос Мымры. — И секретарём была. Жизнь сложная штука. Часто приходится карабкаться, чтобы не затоптали! — задумчиво кивает головой. — У тебя всё должно получиться, ты покладистая и исполнительная! — протягивает мне чашку кофе. — У тебя красивый голос, правильная речь, внешность модельная. С одеждой только вопрос решить следует. Ты, Машенька, просто будь внимательной и исполнительной, запомни: «Поручение должно быть выполнено четко и в срок, а вот уже как — это только твоя забота». Не болтать! Не проявлять эмоций! Не высказывать свое мнение! Соблюдать субординацию! И, самое главное, запомни: «Не домогаца босса! Низзя!» — грозит пальчиком.

— Домогаться? Вы о чём, Марина Юрьевна! — возмущаюсь я.

— Спокойно, деточка! Всё банально и примитивно. В стае, под названием «коллектив» этот мужчина — вожак. Он — всех, когда захочет и как захочет, может поиметь, а его — никто. И к тому же у него зарплата самая высокая. Ну, как бедняжке-секретарше с копеечным окладом, по сравнению с его доходом, в такого красавца не влюбиться? Это надо, чтобы он страшен был как Квазимодо и вонял, как помойное ведро — тогда ещё есть шансы устоять. Девчонки

на этом и прокалываются. Дурёхи! Наивные и недальновидные, себя переоценивают. Надеюсь, ты такой ошибки не совершишь! Милочка, влюбляться в босса — это непрофессионально. Сегодня одна секретарша, завтра — другая. Незаменимых нет. Лучше держаться за работу, чем пытаться поймать журавля в небе! — изъясняет Марина Юрьевна свои, по её мнению, ценнейшие указания.

Глава 3

Без сил заползаю в свой кабинет, чувствую себя как выжитый лимон. Мне кажется, Мымра энергетический вампир, который выпили все мои силы. Внутри меня полнейшее опустошение, плечи поникли, словно на них положили тяжёлый груз. Нет сил и энергии, хочется сесть и смотреть в одну точку.

— Ну, что, подруга, премию большую дали? — ироничным голосом интересуется Лилия и хихикает над своей, как ей кажется, смешной шутке.

— Ага, дали и ещё раз поддали! — скривила рожицу, усаживаясь в своё кресло. Наливаю в стакан минеральную воду и выпиваю залпом. — Слушай, она меня кофе напоила. Ужас, какой крепкий, до сих пор горечь во рту.

— Кофе? — восклицает Лилия. — Мымра тебе предложила кофе? Вот так дела! Ты, оказывается теперь в почёте! Ну-ка, рассказывай, за какие такие заслуги? — в её глазах светится неприкрытое любопытство.

Я мысленно морщусь от досады на себя. Зачем упомянула кофе, теперь Лилия разнесёт эту информацию по отделам как «новость дня», вернее, «сплетня дня»! Тяжело вздыхаю. Лилия ещё самую главную новость не знает. Впрочем, утаивать суть разговора смысла никакого нет. Все необходимые документы в отделе персонала подписаны. Новость, что Власова теперь в приёмной, разнесётся быстро. Н-да, не новость, а бомба.

Поднимаю со стола шариковую ручку и начинаю крутить-вертеть в руках.

— Марина Юрьевна поставила меня перед фактом, что с завтрашнего дня я выполняю функции секретаря в приёмной. Так что, дорогая Лили, отдохнёшь от меня, целый кабинет в твоём единоличном распоряжении! — шутливо говорю я. — Можешь ковыряться в носу, открывать-закрывать окно, музыку включать, по телефону орать. Красота.

— В приёмную? К биг боссу? — глаза Лилии округляются от удивления. — Ну, ты Машка, даёшь! Везучая! Повезло, так повезло! Я офигела! Вот так новость.

— Повезло? Ты шутишь? — возмущённо восклицаю в ответ. — Ну, если только, как утопленнице.

Горько ухмыляюсь.

Какое-то тотальное невезение, чёрная полоса продолжается. Напоминаю себе, работа мне нужна как воздух. Остаётся вооружиться терпением. Куда деваться? Как любила повторять моя бабушка: «Бог терпел и нам велел!»

— Ясно, ноги и грудь у тебя красивые! — тянет Лилия, внимательно вглядываясь в меня, словно видит в первый раз. — Вся такая утончённая. Громов такой типаж девушек любит. Ты у нас, Машка, оказывается карьеристка! А тихоней и серой мышкой притворялась! Так и вижу твой карьерный путь: секретарь-любовница-жена! До секретаря уже добралась! — немного язвительно продолжает она. — Что сказать, молодец! Везёт же людям.

Смотрю на Лилию и удивлённо моргаю. Неужели в ней говорит зависть? Раньше я не замечала, что она завистливый человек. Или просто не придавала значение?

Вспоминаю, как однажды она высказала, как будто поставила в упрёк, что родители купили мне жильё: «Конечно, тебе-то хорошо. У тебя квартира! Можешь развлекаться и покупать дорогие вещи, тратить заработную плату на путешествия. А кому-то приходится тратить всю свою молодость на выплату ипотеки и ремонт квартиры. Жить в ободранной квартире, в строительной пыли, с огромным ипотечным долгом!»

С Лилией, как и с другими коллегами, я не откровенничаю, она ничего не знает о трудностях в моей семье. Сама по себе я человек общительный, могу поговорить на разные темы, пошутить, рассказать о своей жизни, но так поверхностно, ничего не значащие мелочи. А вот откровенничать не люблю ни с кем, ни с коллегами, ни с соседями, даже с друзьями не сильно

откровенничаю. Моя жизнь — это моя жизнь, и касается она только меня. Сама не лезу в чужую жизнь, и в свою стараюсь не пускать.

— Кстати, босс наш скромность и застенчивость крайне не одобряет!- ехидно улыбается, а сама смотрит на меня злобными, обидчивыми глазёнками. — Относится к таким тихоням с лёгким презрением. Имей в виду Машка, придётся стать более раскрепощённой! Ну, чтобы дальше секретарши продвинулись.

Почему люди, когда злятся, становятся некрасивыми, задаюсь вопросом. Неожиданно всплывают слова бабушки, которая как-то сказала: «Когда девушка злится, становится некрасивой. Никто такую злоку замуж не возьмет!»

Лилия никогда не отличалась особой корректностью и тактичностью. Она легко может проявить бестактность, излишнее любопытна. Впрочем, себя она оценивает совершенно по-другому, всегда с восторгом отмечает, что может людям сказать все в лицо. Невероятно гордиться собой: «Вот какая молодец! Все боятся сказать правду-матку, а я нет!» Совсем не задумывается, нужна ли людям её правда. Как правило, в основном её оценки касается внешнего вида или поведения человека. Всегда ей всё не нравится. Ни парфюм, ни причёски, ни обувь и даже ни чьи-либо парни и мужья.

Я человек не конфликтный, с Лилией мы не ссорились, в конфронтацию не вступали. У неё в разных отделах подружки, с ними она отрывает душу. Меня считает молчуньей и скромницей. Я всегда делаю вид, что внимательно слушаю, поддакиваю, не перебиваю. Для словоохотливой Лили я идеальный слушатель, поэтому мы спокойно уживаемся в одном кабинете. Самое главное правило — меньше разговаривать о личном, больше нейтральных тем. И вообще, молчание -золото.

— Слушай, Лилия, я тебя не понимаю! Ты сейчас о чём? Иди к Мымре, она в хорошем расположении духа, предложи свою кандидатуру! — чуть не кричу я, эмоционально показываю на дверь — Я, мол, лучше справлюсь с обязанностями! Возьмите меня, пожалуйста! — плаксиво тяну я. — Лиля, не поверишь, от всей души тебе буду благодарна! Даже тортик в знак благодарности презентую.

Тяжело вздыхаю и утыкаюсь в экран компьютера. Не хочется с ней разговаривать, сейчас конфликты — для меня это слишком энергозатратно.

— Ой, Машка, не обращай внимания! — примирительно отвечает Лиля, довольная, что вывела меня на эмоции.- Мне завтра долг по ипотеке платить, вот я вся злая. Всё бесит, когда приходит дата платежа! И приходится банку отстёгивать треть заработной платы. Проклятая ипотека!

— Угу! — бормочу я в ответ, не отрывая глаз от экрана компьютера. Представляю, как бы загорелись глаза Лили, узнай она, что мне приходится банку отдавать почти всю свою заработную плату, за исключением минимальной суммы на текущие расходы. Я себе за пару лет ни одной новой вещи не купила, донашиваю старые. Где-то был у меня брючный костюм, который покупала на защиту диплома в университете. Дресс-код же! Кусаю губы. Покупать новый офисный костюм я точно не собираюсь, у меня нет лишних денег. — А с Варей что случилось, ты не в курсе? — как бы невзначай задаю вопрос.

Мне следует собрать информацию, кто знает, может, поможет избежать ошибок и удержаться на месте, раз я приняла решение сохранить работу.

— Ты разве не в курсе? — возбуждённо восклицает Лилия. — Я же тебе рассказывала! «Ты много чего мне рассказывала. У меня в одно ухо влетает, в другое вылетает!» — мысленно отвечаю я. Столько ненужной информации, которую мне тараторила Лилия, мой мозг не в состоянии удержать.

— Аааа, ты как раз отпуск на пару дней без содержания брала. Ещё говорила, что отца в больнице следует навестить! Так вот- Лилия делает заговорщицкий вид и переходит на шёпот. — Шепчутся, что Варька с генеральным переспала! На корпоративе! Вот и результат! Не пред-

ставляешь, мы с девчонками ржали, она такой важной, высокомерной стала. Ходила, улыбалась так загадочно и многозначительно. Босс, значит, уезжает на следующий день в командировку на две недели. Она его возвращения ждёт не дожждётся. На повышение надеется. Я сразу девчонкам сказала, вот увидите, вылет Варька как пробка, останется без работы и без босса! — радостно хихикает. — Так и случилось! — Лиля щёлкает пальцами. — Я как в воду глядела. Нечего было зазнаваться! У нашего босса пунктик, никогда не смешивать работу и личную жизнь. Если девчонка начинает борзеть, то пинком под зад ее и увольняют к чертовой матери. Сколько их, девчонок наивных прошло, через приёмную! — закатывает глаза. — Не завидую тебе, Машка. Босс тот ещё тиран, человек с крутым характером. К нему в кабинет даже сторонние посетители боятся заходить, особенно, если у него настроение плохое. Ждут, когда «пар выпустит» и успокоится. Я бы ни за какие коврижки не согласилась на предложение Мымры. Тебе с ним ещё и спать придётся! — Лиля сочувственно вздыхает.

— Спать? — фыркнула я. — Лиля, я не собираюсь ни с кем спать! У меня тоже свой пунктик: не смешивать рабочие и личные отношения!

— Смешная ты, Машка! Кто же тебя спрашивать будет? — продолжает насмехаться Лиля. — Его слово — приказ! Стол у него в кабинете большой! Диван кожаный имеется! Говорят, в постели — огонь! Никто не жаловался. В две смены будешь работать, в дневную и в ночную!

Смотрю на неё долгим взглядом. Лиля пытается унижить меня словами, выплеснуть свою злобу и зависть, которая душит её.

— Лили, не опасайся, что я с боссом пересплю, повышение получу! — возвращаю ей ехидную улыбку. — Начальницей твоей стану. Подумай, может не стоит со мной так шутить?

С её лица медленно сползает улыбка. Лиля ошарашенно смотрит на меня, как будто у меня выросли рога и крылья за спиной.

Мысленно чертыхаюсь, поздравляю Маша, у тебя появился на работе враг. Лиля злопаятна, представляю, какие сплетни она будет разносить обо мне, плести интриги и настраивать против меня коллег. Чует моё сердце, долго не продержусь в этой организации, не босс, так коллеги выживут с работы.

Глава 4

К тому времени, как я добралась до своей маленькой квартирki, совершенно выдохлась, голова перестала соображать. Устало прошла на кухню, бросила сумку, уселась за стол и, подперев подбородок ладонями, уставилась в окно. Люблю этот вид из окна, сторона южная, в квартире всегда солнечно и тепло. Не шумят дети, не гудят машины, просто сплошная зелень и никаких «привет, сосед», так как другие дома расположены на приличном расстоянии. Под окнами у меня черёмуха и кусты сирени, созерцай да наслаждайся.

Но только не сегодня. До сих пор не могу поверить, что я согласилась стать секретаршей генерального директора. К должностным обязанностям ещё не приступила, зато врагов уже заимела. Закрываю глаза и массирую виски. Стоит вспомнить едкие слова Лили, сказанные противным голоском, как в голове начинает вибрировать боль. Порывисто встаю, наливаю свежую воду в чайник, зажигаю газовую плитку. А Мымра хороша! Так легко и просто добилась нужного результата. Что тут сказать? Профессионал своего дела, властная, хваткая, хитрая, умеет добиваться своего, не зря вышестоящее руководство ей аплодирует.

Понимаю, что я бы не смогла так с людьми разговаривать, гнобить их, в общем, не быть мне начальницей. Ставлю чайник на плитку.

Прийти завтра на работу и отозвать своё заявление на перевод? Как ещё выпутаться из этой нелепой ситуации? Как мне работать бок о бок с этим тираном, терпеть его общество и выполнять приказы? А если он действительно потребует то, о чём упоминала Лилия? Спать с ним? Хочется заорать от злости и бессилия. Такая жестокая штука эта жизнь. Если бы мне так отчаянно не требовалась работа и деньги, я бы, ни минуты не задумываясь, написала заявление об увольнении по собственному желанию.

Встала бы на учёт в центр занятости, занялась поиском работы. По жизни я непривередливый человек, в еде непривередлива, одежду ежемесячно не покупаю, косметикой особо не пользуюсь, по ресторанам не хожу, пережила бы сложный период. Завариваю чай, прохожу в гостиную с кружкой в руках, включаю телевизор, тупо щёлкаю каналами.

Итак, завтра утром иду напрямую в кабинет начальницы. Извините, Марина Юрьевна, я не могу работать с Громовым. Не могу и не хочу! Не буду.

Перед глазами встаёт перекошенное от злости лицо Мымры. Если я поставлю её перед фактом, то своим отказом добьюсь только увольнения с работы. Мымра найдёт повод к чему придраться, она мастер плести интриги, не сомневаюсь, подставит, изыщет способ «выжить с работы»! Там и Лилия присоединится со своей группой поддержки. Я не стойкий оловянный солдатик, нервы у меня не железные, долго ли я продержусь? От открывающихся, совсем не радужных перспектив, меня бросает то в жар, то в холод, гнев сменяется отчаянием.

Телефонный звонок прерывает поток моих отчаянных мыслей. На экране высвечивается «мама». Она всегда была моей опорой и поддержкой. До того момента, как наступил ад. По-другому я не могу назвать то, что творится сейчас в нашей семье. Жизнь поменялась кардинально. Мы упали на самое дно, смириться с ситуацией тяжело, потому что в голове одни воспоминания, как все было раньше.

После череды несчастий мамин мир рухнул. Раньше ей казалось, что будущее безоблачно. Всё своё время она отдавала детям и дому, постоянно путешествовала, а сейчас не может даже на маникюр сходить, потому что средств не хватает. Начались месяцы нервотрепки, займов и перезаймов денег, визитов выбивальщиков всех мастей. В какой-то период она стала во всём винить отца. В том, что мы оказались в финансовой яме, в том, что она вынуждена идти работать. И даже в том, что отец оказался слишком слаб, опустил руки, не выдержал стресса, не справился с валом проблем.

— Дура я, Машка, не послушалась вовремя умных людей! — с ходу начинает она. — Говорили мне, разводишься, пока не поздно! Я совестливая, твой отец мне в уши лил, люблю не могу, мы справимся, как ты можешь бросить меня! На жалость давил. Только кто теперь меня пожалеет? — начинает тихонько плакать.

— Мама, что случилось? Снова с папой поругалась?

Я люблю свою маму, но в последнее время мне с ней невероятно тяжело. Хорошо помню то счастливое время, когда мы вместе смотрели фильмы, готовили, путешествовали, у нас была масса тем для обсуждений, мы болтали, смеялись, дурачились. Сейчас же в ней живёт только злость и разочарование. Как будто это другой человек, нет той прежней лёгкости и беззаботности. Если она начинает предъявлять претензии отцу, у него один ответ: «Ради кого я брал эти кредиты? Ради кого я старался? Ради тебя и детей! Ты шикавала, ни в чём не нуждалась!»

Ну, а дальше понеслось, взаимные обиды и претензии, кто кому должен и кто виноват.

Мрак! Даже не хочется говорить.

— Но и развестись как? — продолжает мама. — Неужели я брошу его в такой ситуации? Да и люблю я этого идиота. Я всегда думала, как же мне с ним повезло, какая я счастливая. Но теперь что-то я совсем не счастливая. Я просто не знаю, как мы со всем этим справимся. И морально и физически и финансово. Я в ужасе. Сил нет! Боюсь, что заболею! Не сплю ночами, бессонница замучила! — плаксиво говорит она.

— Мамочка, всё будет хорошо! Я всё посчитала, за год мы сможем расплатиться со всеми долгами. Осталось недолго потерпеть! — пытаюсь успокоить маму. Ничего нового она мне не сообщила. Все наши разговоры вертятся вокруг долгов. Мне кажется, мама больше ни о чём не способна думать.

— Деньги — это большое вселенское зло, Мариша! — восклицает мама. — Ия уволилась с работы!

— Уволилась? Ну как же так?! — растерянно отвечаю я. — Нашла новую работу?

В посёлке, где живут родители, с работой «туго», мужчины в основном ездят на вахту, женщины до пенсии работают на одном и том же месте. У мамы нет опыта и навыков, её диплом искусствоведа пылится на полочке с момента получения. Отец обеспечивал всю семью, у мамы не было необходимости работать. Когда ей удалось устроиться кладовщиком на склад, мы были безумно рады, считали это знаком, что всё будет хорошо.

— У нас прошла инвентаризация. Выяснилась недостача. Её повесили на меня, как на материально-ответственное лицо! — обречённо говорит она. — Естественно, я человек новый. Они все друг друга прикрывают. Подозреваю, что там в порядке вещей принять человека на работу, списать на него недостачу, быстро уволить. И принять нового, на которого вновь всё списать. И так постоянно. Меня знакомая предупреждала, но я отмахнулась, мол, не выдумывай.

Мама ещё что-то говорит обиженным голосом, её слова доносятся как будто издалека. Я обессиленно закрываю глаза. В голове полнейший хаос. Кажется, выбраться из финансовой ямы нереально. Мама работу в ближайшее время не найдёт, это точно. Отец по состоянию здоровья работать не может, только минимальная пенсия по инвалидности. Получается, всё на мне?

— Мама, может, стоит продать квартиру? — жалобно спрашиваю я. Хочется перелистнуть эту скверную историю, пережить, не ощущая ежесекундно висящий долг.

— И остаться с голой задницей? — восклицает мама. — Нет, Мариша, не вздумай. В крайнем случае, мелких отправлю к тебе, с отцом развод оформим. Пусть банк взыскивает деньги через суд! Будут удерживать по исполнительному листу и высчитывать из его пенсии по инвалидности. Только «тем» деньги бы отдать. Сама понимаешь.

Я прекрасно понимаю! «Те» — это частные лица, так называемые инвесторы, которые больше напоминают бандитов. Методы у них точно бандитские. Предпочитают решать вопросы

не по суду, а «по понятиям». Серьёзные дядечки, один из них бывший партнёр отца, который занял деньги под высокий процент. Таких людей не отправишь в суд и к судебным приставам, у них свои способы выколачивания денег. Шантаж, вымогательство, угрозы, клевета, телефонное хулиганство, порча имущества. У отца инфаркт случился аккуратно после очередного общения с ними. Где-то внутри себя я очень боюсь за сестрёнку и братишку. Ради наживы такие люди не перед чем не остановятся.

Мне хочется проснуться. Как можно быстрее расплатиться с долгами и жить спокойно. Официально долги не мои, я могу на всё плюнуть и жить припеваючи, полностью отстранившись от ситуации. Знаю, не смогу. Я должна помочь родителям. Из чувства благодарности, уважения, любви. Только тогда смогу жить спокойно. Мои родители дали мне хороший старт в виде квартиры и возможности получить образование, я их люблю и уважаю, не могу оставить в беде.

Минут двадцать терпеливо выслушиваю мамину речь. Всё по кругу, ничего нового она мне не сообщает, но я не перебиваю, знаю, ей следует выговориться, выплеснуть свои эмоции и боль.

— У тебя, Машенька, голос усталый! Всё в порядке? — внезапно интересуется она.

— Эээ, в порядке! — немного растерянно отвечаю я. Обычно мама поглощена своими проблемами, ограничившись дежурным вопросом, всё ли у меня хорошо. Плохи мои дела, если она почувствовала при телефонном разговоре моё подавленное состояние. — На работе завал. Вот, только недавно вернулась, ещё даже не переоделась.

— Ты, смотри, отдыхай, а то совсем заработалась! Беречь себя следует!

— Да, конечно, мамочка! — старюсь говорить бодрым голосом, не стоит давать маме лишний повод для тревоги.

Когда мы завершаем разговор, я медленно встаю, открываю шкаф с одеждой и выискиваю свой пиджак. Белый верх, чёрный низ, униформа карьерного неудачника, громко произношу я. Когда-то у меня было большое количество разной, красивой одежды. После того, как настали «тёмные времена» и пришлось считать каждую копейку, часть продала, часть сдала в комиссионный магазин, оставив только самое необходимое. Вот, и белая блузка нашлась. Я должна быть идеальной секретаршей, угождать и не гневить босса! Другого варианта у меня нет. Придётся, Машенька, вцепиться в должность и не отпускать. Или пан, или пропал.

Глава 5

— Всё будет отлично! — Марина Юрьевна окидывает меня в очередной раз своим цепким взглядом. — Я не прогадала, чутьё меня не подвело. Ты идеально вписываешься в интерьер приёмной!

— Спасибо! — прикладываю все силы, чтобы голос прозвучал бесстрастно и ровно. — Приложу все усилия, чтобы оправдать ваше высокое доверие, уважаемая Марина Юрьевна!

— Машенька, ехидничать со мной не обязательно! — Мымра неодобрительно сверлит меня суровым взглядом и недовольно поджимает губы. — А с Иваном Александровичем, тем более! Итак, ближе к делу. Никаких личных разговоров, чаепитий на рабочем месте. При наличии гостей — работа до последнего гостя. Следим, чтобы в холодильнике и вне его имелся определенный набор: орехи, минералка, шоколад. Ещё раз напоминаю, функциональные обязанности секретаря обширны, она должна исполнять всё, что скажет босс! — делает многозначительный взгляд. — А он может отдать любое распоряжение.

Ещё минут двадцать Мымра подробно объясняет мне обязанности на новом месте, показывает приёмную, кабинет руководителя, прилегающую к нему комнату отдыха, рассказывает, где что располагается и находится. Киваю головой, делаю вид, что внимательно её слушаю, но мне кажется, я ничегошеньки не запоминаю. Паника охватывает меня. Я опозорюсь в первый рабочий день, босс меня уволит. В своем коммерческом отделе я привыкла быть почти невидимой, выполняла хотя и разнообразную, но скучную бумажную работу, проводя рабочее время в кабинете, в который редко кто заглядывал.

Здесь же я буду на виду. Мне придётся контактировать с руководителями отделов, директорами департаментов, иметь дело с важными людьми, а не рядовыми сотрудниками, в кругу которых мне привычно и комфортно.

— Не тупить и не ронять чашки от страха! — полушутливо говорит мне Мымра и оставляет одну в роскошной приёмной, размером, больше походившим на футбольное поле.

Теперь, в отсутствии начальницы, внимательно оглядываюсь. Обстановка несёт атмосферу престижа, респектабельности, стабильности. Прислушиваюсь к тишине. Ощущение, что на всём этаже я одна-одинёшенька. Все помещения холдинга оборудованы системой контроля доступа. Этаж, где располагается кабинет генерального директора, закрыт со стороны лифта и лестничной клетки, кругом установлены видеокamеры. Рядовые сотрудники не имеют возможности оказаться на этом этаже без специального электронного пропуска. То ли дело на этаже, где я трудилась до вчерашнего дня. Жизнь кипит, бурлит, всё время кто-то ходит, двигается, слышны мелодии от постоянных звонков коллегам, их разговоры и смех.

Здесь ж, тишь да гладь. Провожу взглядом по интерьеру, оформленному в чёрно-белой гамме, чувствую себя музейным экспонатом. Нет, скорее музейной смотрительницей, этаким интеллигентной старушкой, сидящей в музее и охраняющей искусство.

Верчусь в удобном кресле с обивкой из натуральной кожи, откидываюсь на спинку. Невроятно комфортно, если сравнить с типичными офисными стульями, предназначенными для рядовых сотрудников. Что называется, почувствуй разницу.

Подхожу к изящному кофейному столику, где оставила свой телефон, поставив на зарядку, проверяю сообщения. Мымра сообщила, что шеф должен появиться после обеда, с утра у него, якобы, запланирована важная встреча.

«Пусть вообще не появляется!» — зевнув, думаю я. С утра не успела позавтракать, после вчерашнего разговора с мамой долго не могла уснуть, ворочалась чуть ли не до утра. Не услышала будильник, проспала, когда вскочила и взглянула на часы, поняла, что дорого каждая секунда. На работу собралась за считанные минуты, пулей выскочила из дома, рысью бежала

до остановки, успела заскочить в автобус, спасибо водителю, не стал закрывать дверь перед самым носом.

Направляюсь в смежную комнату, оборудованную под кухню-гостиную, выбираю самую красивую чашку с рисунком в виде камелии, наливаю кофе. Всё, что сейчас мне нужно — это хорошая порция кофеина с порядочной дозой сахара. На блюде складываю печенье, мармеладки, зефир, хранящиеся в безумно красивых, стальных боксах с плотно прилегающей крышкой. Интересно, кто занимается закупкой? Личный ассистент, или, это моя обязанность — делать заказ. Отмечаю, что следует уточнить данный вопрос у Мымры.

Возвращаюсь в приёмную, плюхаюсь на кожаный диван, предназначенный для ожидающих встречи посетителей. На кофейный столик аккуратно ставлю блюдо, снимаю туфли, вытягиваю ноги и облегченно вздыхаю, когда измученные ноги почувствовали свободу.

С наслаждением делаю глоток кофе. Ммм, хорош! Ароматный и вкусный! Представляется, что такой кофе пьют исключительно богачи, сидя в своих роскошных апартаментах. С вождением смотрю на сладости. Я без них кофе пить не могу, обязательно с чем-то, обычно, это печенье, крекер, конфеты.

Хм, кажется, я нашла огромный плюс на новом месте. Настоящий рай для сладкоежек, я такие —то конфеты, в нарядных, ярких упаковках, в обычных магазинах не встречала. Если появилась возможность попробовать лакомства-шедевры, следует её использовать. Разворачиваю одну конфету, она имеет красивую форму, сделана из молочного шоколада, внутри цельный орешек фундука и светлая кремowo-ореховая начинка. Десерт не приторный, обладает нежным шоколадным вкусом. Закрываю глаза, расслабляюсь, пытаюсь настроить себя на положительный лад. Вроде, начинается всё неплохо, путь это послужит добрым знаком, что всё будет хорошо.

И я достойно пройду испытание «приёмной босса»! И выйду победителем.

Победа в моём случае — это продержаться на рабочем месте и благополучно вернуться в свой кабинет, к своим скучным, но привычным бумажкам.

— Что это здесь за кофейные посиделки? — слышу я резкий, недовольный голос и резко подсакиваю. Неуклюже ставлю чашку с кофе на месте, руки слишком дрожат, кофе выплёскивается, по стеклянному столику растекается уродливое, коричневое пятно. Нервным движением поправляю узкую юбку, которая задралась выше колен, бросаю взгляд на пиджак, небрежно брошенный на диван, одновременно пытаюсь пригладить волосы.

— Здравствуйте! Я Маша, то есть, Мария Викторовна, ээээ, для вас просто Мария. Ваш новый секретарь! — заплетающим от страха языком бормочу я, одновременно ногой пытаюсь нащупать и обуть туфли, которые, как назло, запропастились где-то под столиком.

Застываю в напряжённой позе. Кажется, тело сковало параличом. Золотисто-карие глаза в упор смотрят на меня с загорелого лица. Я его узнаю сразу. Биг босс, мой начальник и работодатель, Иван Громов собственной персоной.

Мне не приходилось раньше встречаться с ним лично, вот так близко, глаза в глаза. Видела его издали, да на фотографиях, которые не в полной мере передают ауру сдержанной силы и взрывной энергии, которую он излучает.

Мне хочется отвернуться, убежать, но, он так смотрит на меня, что я не в силах даже пошевелиться. Усилием воли опускаю взгляд, уставившись на узел невероятно модного галстука. Громов статный, широкоплечий, намного выше меня ростом, хотя я девушка высокая. Невольно отмечаю внимательные и пронизательные глаза. Острые скулы, большой прямой нос и широкий рот делают его лицо скорее суровым, чем красивым, что не умаляет его откровенно мужской привлекательности. В его чертах лица нет намёка на мягкость. Хотя он стоит, сурово сжав губы, невольно отмечаю, что губы у него четко очерченные и полные. Глаза, опущенные густыми длинными ресницами, необыкновенного янтарного цвета, которые сейчас потемнели от гнева.

От него так и веет уверенностью и успехом, а дорогая одежда только подчеркивает, что это впечатление верно. Костюм цвета антрацит, явно сшитый на заказ, кремовая рубашка и шелковый галстук в серую полоску. Покрой одежды не скрывает его атлетическое телосложение. Черты лица излучают самоуверенность и холодную непоколебимость.

Он молча оценивает мой вид. Его взгляд медленно проходит по моей фигуре и останавливается внизу. Мне удалось обуть туфель на правую ногу, туфель левой ноги я так и не нашла, он где-то в глубине, под столиком. Так я и стою перед боссом, в одной туфле. Краска стыда заливает моё лицо. Хороша Маша, такой позор. Если я полезу под стол искать туфельку, то выглядеть буду ещё позорнее.

— Извините! — бормочу я, когда его взгляд возвращается к моему лицу. — Чай, кофе?

— Неужелиэээ просто Мария- то ли с насмешкой, то ли с издёвкой произносит он, особо выделяя моё имя, — решила приступить к своим трудовым обязанностям? Так-то, рабочий день начался- демонстративно смотрит на свои дорогие часы- полтора часа назад! А вы уже устали? Решили вздремнуть? Жду вашу объяснительную!

— Объяснительную? — раздаётся удивлённый мужской возглас. Голос принадлежит молодому человеку привлекательной наружности, который входит в приёмную. За ним wpłyвает личный ассистент Громова — Ольга, холёная, красивая девушка лет двадцати пяти. — Биг Босс лютует? Кто посмел его разозлить? Неужели босс сердится на это милое, нежно создание? Как так можно?

— Стёпа, помолчи! — раздражённо кидает Громов, переводя свой взгляд с меня на входящих людей.

— Господин Громов, прости, извини, не могу молчать! Моё рыцарское сердце требует встать на защиту столь прекрасной леди! — театрально восклицает Степан, приложив ладонь к груди.

— Ээээ, Иван Александрович, это Мария, временный секретарь приёмной. Она сегодня первый день, мы вам её не успел представить! — вступает в разговор Ольга. — Очень исполнительный, ответственный, дисциплинированный работник. Марина Юрьевна рекомендовала её кандидатуру! — Ольга заученно улыбается, но по её взгляду, который бросает на меня, я догадываюсь, что она обо мне думает, лексика, там явно, нецензурная. — Конкурс на вакантное место мы объявили, со дня на день начнём приглашать претендентов на собеседование.

С улыбкой, обращённой к боссу, Ольга открывает дверь его кабинета, приглашая Громова войти, лишь бы быстрее увести из приёмной. Бросает гневный взгляд на меня и тот беспорядок, который я устроила.

— Что ещё за конкурс? Я требую его отменить! — восклицает Степан. — Иван Александрович, неужели вы позволите, чтобы место Машеньки заняла как-то вертлявая девица?

— Стёпа, ты, не в том положении, чтобы требовать! — чеканит Громов. — И прекрати паясничать! А вы не забудьте написать объяснительную записку! — тыкает в меня пальцем. — И не стоит ходить по офису босиком! — кидает на меня гневный взгляд и стремительно скрывается в недрах своего кабинета.

— Убрать всё немедленно! Навести порядок! — шипит Ольга, устремившись вслед за шефом. — И себя в порядок приведи! — хлопает дверью.

— Маша, я так старался защитить тебя! Будем надеяться, пронесёт! — произносит Степан, с интересом разглядывая меня, как диковинную вещь. — Как насчёт того, чтобы пошалить? Встретимся сегодня вечером?

— Чего? — удивлённо спрашиваю я. — Вы о чём?

— Я за тебя словечку замолвлю! — Степан мне подмигивает, сложив на груди руки, присаживается на край стола и с интересом наблюдает за мной. Я, присев на корточки, пытаюсь нащупать злополучный туфель. — Будешь, как сыр в масле кататься.

— Вы сейчас о чём? –поднимаюсь, упёршись в бока, гневно спрашиваю я. — На что намекаете?

— Как будто ты не понимаешь! Или считаешь, что получится что-то с боссом?- ехидно улыбается. –Гарантирую, со мной ты своё рабочее место не потеряешь. Ну как, по рукам?

— Вы по какому вопросу, гражданин? Вам назначено? — кипя от злости, произношу я деловым тоном. — Сейчас я уточню у Ивана Александровича, примет ли он вас.

— Не утруждайся, детка! — усмехается Степан. — Будут проблемы, обращайся. Договоримся! — уставился на разрез блузки, подмигнул и уверенно открыл дверь кабинета Громова. — Иван, всё-таки, твоя новая секретарша забавная девочка! — услышала я его слова, прежде чем дверь закрылась.

Устало опустилась в своё кресло. Что это было? Так накосячить в свой первый рабочий день? Ещё и объяснительную писать. Что писать? Массирую свои виски. Я в полном тупике. Беру лист бумаги и вывожу красивым почерком: «Объяснительная. Я, Мария Власова, пила кофе в рабочее время, так как проспала, не успела позавтракать дома, торопилась, чтобы не опоздать на работу»!

Понимаю, бред. А разве всё, что происходит в моей жизни, не бред?

Это очень плохо.

Это просто ужасно.

Просто отвратительно. Глотаю слёзы и ставлю размашистую подпись. Одна слезинка скатывается на лист бумаги. Но у меня нет абсолютно никакого желания переписывать объяснительную.

Глава 6

— Вы издеваетесь надо мной, «просто Мария?» — Глаза Громова, оценивающе скользнув по моей фигуре, блестят холодом. Его губы крепко сжаты. Бросил на стол мою объяснительную, уставился на меня, как удав на кролика.

— Нет! — облизав пересохшие губы кончиком языка, с трудом проглотила вставший в горле комок.

— Вы попросили написать объяснительную, я написала! — крепко сжимаю блокнот, который прихватила с собой и гордо поднимаю голову. — В дальнейшем приложу все силы, чтобы не допускать подобноеэээ недоразумение!

— Позвольте поинтересоваться, почему вы не успели позавтракать дома? Проспали? — интересуется он лилейным голосом. — Провели бессонную ночь с любовником?

— Моя личная жизнь вас не касается! — громко отвечаю я. Меня буквально распирает от злости. Он с таким откровенным мужским бесстыдством разглядывает меня, позволяет себе задавать бестактные вопросы, да он настоящий хам и наглец.

— Меня касается всё, что происходит в стенах моей компании. Я вам плачу деньги за выполнение трудовых обязанностей. Вы же переносите проблемы своей личной жизни на работу! — холодно замечает он. — Не выспались дома, нет проблем, можно сладко вздремнуть на диване в приёмной! Так получается? — саркастически изогнул бровь.

Он отсчитывает меня, не повышает голос и не угрожает. Но ледяная вежливость пугает сильнее, чем самые громкие крики. На какое-то мгновение что-то будто мелькает в темноте этих глаз — и тут же исчезает.

Сегодняшний день был ужасным с самого начала, я держалась, как могла. Убеждала себя, что от моей расторопности зависит, получится ли у меня сохранить своё место. Деньги для меня сейчас — вопрос жизни и смерти. Я постоянно вспоминала маму, перед глазами встаёт её измученное, усталое лицо. Она рассчитывает на меня, я не имею право её подвести. Я держалась весь этот долгий день, выполняя приказы Ольги. После инцидента в приёмной, через минут сорок она вышла из кабинета Громова, надиктовала мне длинный список поручений. Позвонить, уточнить, пригласить, написать письмо, распечатать документ, проверить, перепроверить, внести поправки, ещё раз распечатать. Она стояла над моей душой, постоянно торопила, контролировала, сделай то, сделай это, бурчала, какая я нерасторопная, всё делаю «ужасно медленно»! Мымра несколько раз в приёмную заглядывала со словами: «Справляешься?», укоризненно смотрела на меня и неодобрительно качала головой. Ольга ей оперативно доложила, что произошло утром.

Рабочий день промелькнул как одно мгновение, в сумасшедшем ритме, оглянуться не успела. Казалось, я не поднимала голову из-за компьютера. Громов со Степаном ушли ещё в обеденное время, я очень надеялась, что генеральный больше не появится. С надеждой смотрела на часы, когда закончится этот ужасный рабочий день, мечтала как можно быстрее оказаться дома. Зря радовалась.

— Обязательно дождись Ивана Александровича, вполне возможно, ты ему понадобишься! — приказывает Ольга, которая сама, ровно в 18-00, быстро собралась домой.

— Во сколько он появится? У меня рабочий день закончился! — выразительно смотрю на неё и на часы.

— Дорогуша, у тебя ненормированный рабочий день!- парирует она. — Не стоит испытывать терпение Ивана Александровича! Тебе повезло, что ты ещё здесь. Удивительно, что он не потребовал немедленного увольнения после того безобразия, что ты устроила утром!- смотрит на себя в зеркало, подкрашивая губки. — Должен подойти минут через тридцать! — смягчившись, добавляет она. — Будь паинькой!

— А что по поводу объяснительной? — решаюсь задать вопрос, который целый день, как заноза, сидит у меня в подсознании.

— Будем надеяться, он забыл о ней! — отмахнувшись, пожимает плечами. — Вернее не забыл, он не тот человек, который забывает о своих приказах. От него ничего не укроется. Скорее, решил не акцентировать внимание. Ну, раз дал шанс тебе поработать. Думаю, хороший знак, раз он не вызвал тебя немедленно на ковёр. Ох, Власова, Власова, не ожидала от тебя такого поведения. Ты должна продержаться, пока мы не нашли новую кандидатуру. Не подведи нас с Мариной Юрьевной. Мне недовольство шефа выслушивать не хочется. Утром пришлось постараться, чтобы смягчить его гнев. И помни, он холост, но рассчитывать с ним на что-то более, чем короткая интрижка, не стоит. Если хочешь сохранить место, даже не пытайся его соблазнить! У него табу на интрижки на рабочем месте. Работа отдельно, удовольствие отдельно! Всё, я убежала! Пока-пока.

Удивлённо провожаю взглядом Ольгу и устало утыкаюсь в невидимую точку на стене. Каждый в этой жизни преследует собственные интересы. Ольга боится потерять лояльность шефа, я боюсь остаться без работы и заработной платы. Появились бы на моём счету миллион долларов, я бы ни минуты не терпела самодурство шефа.

Встаю из-за стола, разминаю затёкшие мышцы. Подхожу к зеркалу, перед которым недавно красовалась Ольга и критически рассматриваю себя, заключив, что вид у меня замученный и болезненный. Сейчас бы на море, а не вот это всё

Попытаюсь приструнить непослушную прядь волос, выбившуюся из гладко зачесанных волос, но та предательски падает обратно на лоб. Интрижка, с шефом? Да никогда! Пусть другие девушки становятся жертвами его притягательности. Самоуверенные и властные мужчины никогда меня не привлекали. А если ещё хамы, самодуры и тираны, то шансов у них нет. Топнув ногой, показываю язык своему отражению, корчу смешные рожицы, пальцами делаю себе ушки как у зайчика, рожки как у козочки. Дурачусь, пытаюсь себя развеселить и расслабить. С такой работой ку-ку поедет, не заметишь.

Именно в этот момент дверь приёмной бесшумно открывается и на меня уставился мужчина, пугающий меня до смерти — генеральный директор. Наши взгляды на секунду скрестились. Трудно представить более нелепую ситуацию. На несколько секунд я замираю в позе вертлявого зайчика.

— Ой, — вырывается у меня. — Вы уже вернулись? — чуть не подпрыгнув от неожиданности, напоминаю себе, что мне следует быть приветливой и вежливой. Наверное, это выглядит вымученно и натужно, так как замечаю, как Громов недовольно морщится.

— Чем бы ни заниматься, лишь бы не работать? — медленно растягивает слова. — Жду с объяснительной запиской в кабинете. Надеюсь, не забыли и написали? Нашли минутку в своём столь загруженном графике? — голос полон сарказма. — А то, я как посмотрю, у вас столько дел. И вздремнуть успеть нужно, и кофе попить, и перед зеркалом повертеться.

Поднимаю взгляд и вижу издёвку в его глазах. Будь он проклят! Какой гнусный тип!

— Не забыла! — От напряжения прикусываю нижнюю губы, сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладонь. Так несправедливо. Почему со мной постоянно происходит что-то нелепое именно в его присутствии? — Объяснительная готова, Иван Александрович.

— Неужели? Соизволили написать? Удивили так удивили, просто Мария! — хмыкнул Громов. — Ровно через пять минут жду в своём кабинете!

И вот я стою перед ним, как провинившаяся школьница перед строгим директором школы.

— Итак, Власова, слушаю ваше объяснение! — сложив руки на груди, делает вид, что весь во внимании.

— Да, Иван Александрович, вы невероятно проницательный человек! — Выдохнув, начинаю объяснять. — Я не успела позавтракать дома, так как провела бессонную ночь с

любовником. По этой самой причине проспала. Он меня так утомил, что я заснула под утро как убитая. Не услышала звонок будильника. Но это не проблема, легкомысленно решила я, ведь можно выспаться на мягком диване в приёмной. Я не ожидала, что вы появитесь так рано! слышу и я свой голос и волосы на голове становятся дыбом. Боже, что я несу. — Вот, так всё и было, как вы говорите! От вас ничего не утаить, уважаемый Иван Александрович.

Зловещая тишина воцаряется в кабинете. Получаю моральное удовлетворение, когда смотрю на ошарашенное лицо Громова, никто из подчинённых не позволяет себе разговаривать с ним в подобном тоне.

Мне хочется бросить на его огромный стол заявление об увольнении, повернуться и гордо уйти, громко хлопнув дверью. Закрываю на миг глаза, вспоминаю измученное лицо мамы, поникшего отца, которому требуется лечение. «Я не должна подвести свою семью!» — эта фраза стучит в моей голове. Я отчаянно нуждаюсь в работе, особенно в данный период, когда мама уволилась, а через неделю очередная дата платежа по кредитам.

— Извините меня! — тихо произношу я, хотя моё нутро возмущённо кричит, протестуя против подобных слов. Никогда не чувствовала себя столь униженной! Ненавижу его.

Громов смотрит на меня жестким, безжалостным взглядом, словно выжидая. Поняла, именно в эти секунды решается моя судьба. Приходит непоколебимая уверенность, что он уволит меня прямо сейчас. И зачем я тогда извинялась?

Молчание между нами затягивается. Он продолжает гипнотизировать меня своим взглядом. Странная дрожь пробегает по моему телу, меня начинает бросать то в жар, то в холод.

Понимаю тех девушек, которые мечтают оказаться в его кровати, от него исходит животный магнетизм, тёмные глаза обладают гипнотизирующей силой. Если он сейчас встанет и поцелует меня? Что со мной? О чём я думаю? Он самый заносчивый и высокомерный человек, которого я встречала. Фокусирую свой взгляд на его дорогих часах. Проносится мысль, что их стоимость в несколько раз превышает наш долг. Кто-то носит часы по стоимости квартиры, а кто-то должен стоять и унижаться перед боссом, страшась оказаться на улице без выходного пособия.

ГРОМОВ.

Наблюдаю за сменой эмоций на выразительном лице новой секретарши. Красиво очерченное овальное лицо с высокими скулами, точеная фигура, изящные ноги в простых черных лодочках — олицетворение красоты и сдержанности! Высокая и стройная, она могла показаться худой, но в ней присутствует природная грация. Было в ней что-то, что зацепило меня и не отпускало с самого утра, когда я впервые увидел её, расслабленно расположившуюся на диване в приёмной. Она была соблазнительной маленькой штучкой. Слегка тронутые помадой губы, полные и вызывающие желание поцеловать их. Молодая, привлекательная, её огромные карие глаза с испугом смотрят на меня. Мне хочется немедленно подойти, выпустить из тугого узла её волосы и поцеловать! Просто Мария выглядит неотразимой. И чертовски сексуальной.

Я дико раздражён, ситуация хуже некуда. Как я могу работать, если эта манящая конфетка будет мелькать у меня перед глазами целый день? Ненавижу осложнения, особенно если они связаны с чувствами. Следует дать поручение Ольге, чтобы нашли кого-нибудь более, хм, менее соблазнительную. Чувствую раздражение. Другая за подобную оплошность была бы уволена немедленно, без выслушивания оправданий и объяснительных записок. С самого начала было понятно, что она не подходит для выполнения обязанностей секретарши. Я дал её шанс, и что получилось? Она стоит и в открытую мне хамит.

Я давно привык, что женщины смотрят на меня с интересом, вожделением, а порой и с преданностью. Глаза секретарши не выражают ничего, кроме холодного презрения и ненависти.

— Хм, вы плохая актриса, просто Мария, если даже банальное «извините» не может прозвучать с должным почтением! — усмехаюсь я, потираю подбородок, мучительно раздумывая,

что мне делать с этой несносной девицей. Одно знаю точно, хочу видеть милую пташку в своей постели.

— Я не на театральной сцене, чтобы играть! — парирует она. — И не называйте меня, пожалуйста, «просто Мария»!

— Порой актёрский талант помогает в бизнесе, в карьере! — встаю из-за стола и медленно подхожу к Марии, которая испуганно отступает назад, — в личной жизни

Изучаю раскрасневшееся лицо Марии, которая упёрлась в стену. Прикасаюсь к мягкой щеке и вдыхаю ее тонкий женский аромат. На миг напряжение в моей груди ослабевает, а в паху, наоборот, возрастает. Ее острые скулы залил румянец. Она заморгала и отвернулась.

Понимаю чётко, на роль секретаря она абсолютно не подходит. Не отпускать её, сделать своей постоянной любовницей, приходит мне в голову безумная идея. Меня поглощает страстное желание прижаться к её губам и впитать их медовую сладость.

Резкий звонок стационарного телефона нарушает мои планы. Мысленно чертыхнувшись, подхожу к столу и снимаю трубку.

— Иван Александрович, тут мальчонка на проходной. Говорит, сестра его здесь работает! В отделе кадров уже никого, не знаю, что с пацаном делать! — слышу в трубке голос охранника, которого все называют Филлипыч. Крепкий мужичок лет шестидесяти не первый год несёт свою службу, ответственный, важный, мимо него и мышь не пробежит. Так завелось, что я всегда останавливаюсь, здороваюсь с ним за руку, мы обмениваемся шутками. Он разувается от важности, когда я ему напоминаю, если, мол, Филлипыч, какие проблемы, звони мне напрямую. — Говорит, что сестра его — Мария Власова. Что мне с ним делать? И у Власовой в кабинете никто не отвечает!

— Власова? — я задумчиво смотрю на просто Марию, которая, услышав свою фамилию, поднимает на меня испуганный взгляд. — Давай, веди ко мне, послушаем мальчонку!

Н-да, какой-то день Власовых у меня сегодня!

Глава 7

Моё сердце сжимается от нехороших предчувствий, когда Громов, разговаривая по телефону, бросает странный взгляд в мою сторону, произносит мою фамилию.

— Что-то случилось? — порывисто спрашиваю я, делаю шаг вперёд, когда он завершает разговор и кладёт телефонную трубку на место.

— С поста охраны позвонили. Мальчишка какой-то тебя спрашивает, говорит, твой брат!

— Петенька? — вскрикиваю я. — Значит, что-то случилось!

Я порываюсь бежать, но Громов резко приказывает мне остаться.

— Стоять! Сейчас его приведут. Сядь и успокойся! — говорит он, кивком показывая на стул.

— Мы поедem домой! — бормочу я, нервно потирая висок, в котором пульсирует боль. — Извините, что так получилось.

Мысли путаются. Убеждаю себя, что всё хорошо, если бы случилось что-то страшное, несчастный случай какой-нибудь, мне бы обязательно позвонили родители или сестра. Мой телефон остался на моём рабочем столе, хочется вскочить, быстрее набрать номер мамы. Здравый смысл подсказывает, что минуты в моём случае роли не сыграют, Петенька сейчас появится в кабинете, всё разрешится. Лишний раз вызывать недовольство шефа не хочется. Я в полной растерянности, ну и денёк, как будто колдуна обидела!

— Думаю, лучше мне уйти! Не стоит причинять вам лишнее беспокойство! — всё-таки, не выдерживаю я.

— У тебя ещё рабочий день не закончился. Это-во-первых! Во-вторых, я лично хочу побеседовать с мальчишкой. Раз он оказался здесь. Слишком, я смотрю, ты Власова, проблемная! То любовники спать не дают, то родственники на работу являются! — язвит Громов. — Что у тебя с братом? Проблемы?

— Ничего! — зло отвечаю я. — Даже если у меня семейные проблемы, вас они не касаются!- звучит слишком резко.

— Касаются, Власова, если затрагивают работу! — недовольным голосом отвечает Громов. — Вот сейчас, в эту самую минуту, ты должна была подготовить для меня важный отчёт! Вместо этого, я вынужден отвлекаться и тратить время на выяснение абсолютно не нужных для меня обстоятельств. Рабочее время идёт, Власова, а мы, чёрт-те чем занимаемся!

— Это вы чёрт-те чем занимаетесь! — не остаюсь в долгу. — Во-первых, что-то я не слышала, что бы вы мне поручение по поводу отчёта озвучили! — Скептически смотрю на босса. — Во вторых, неэтично приставать к сотруднице на рабочем месте. Это называется сексуальное домогательство! Харассмент! — выпалила я и осеклась, понимая, что теперь мне точно грозит увольнение. Я сама себе подписала смертный приговор. Ещё бы, обвинить шефа в сексуальных домогательствах в свой первый рабочий день на новом месте. Весело, ничего не скажешь.

Когда я медленно пятилась от него, а он наступал на меня, в его глазах читалось неприкрытое желание. Я растерялась, не сообразила, как на это реагировать, просто знала, он попытается меня поцеловать. Телефонный звонок спас меня. Сейчас, видимо, не спасёт уже ничего. Так глупо потерять работу.

Самое страшное, что в свете всего, мне не светит хорошая должность в крупной, успешной компании. Доступ будет закрыт. Я знаю, что сбором информации о кандидатах занимается служба безопасности компании. Причем, собираются сведения по всем возможным каналам. У кадровиков свой узкий профессиональный круг общения, и ничто не мешает им обмениваться мнениями о тех или иных кандидатах в неформальном порядке. Да, это незаконно, но никто вам никогда не расскажет об этой базе, и не расскажет, что вас туда внесли. А работодатели,

которые будут вас проверять, не расскажут, что запрашивали по вам информацию у ваших предыдущих работодателей. Эту информацию мне поведала одна приятельница, которая работает в отделе персонала крупного банка. С этого места работы хороших рекомендаций мне не видеть, как своих ушей.

После моих опрометчивых слов глаза Громова превращаются в две холодные льдинки. Я смотрю ему прямо в лицо. Теперь уже чего? Дело сделано, слово не воробей, вылетит, не поймает! Я не собираюсь унижаться, умолять его о прощении.

Нашу молчаливую дуэль прерывает стук в дверь. На пороге появляется мой младший брат в сопровождении охранника.

— Петенька, что случилось? Почему ты здесь? — бросаюсь к братишке, присаживаюсь на корточки, рассматриваю, ощупываю его. — Ты цел? Тебя никто не обидел? Мама знает? Почему ты не позвонил? И как ты здесь оказался? — вопрос за вопросом срывается с моих губ.

— Я телефон потерял! — тянет брат, шмыгая носом. — Когда бежал! Маша, ты же поможешь нам?

— Петя, что случилось? — испуганно восклицаю я.

— Я во дворе, на детской площадке с друзьями играл. Меня подозвали парни, они на тёмной «девятке» подъехали. Один из них сказал: «Слышь, пацан, говорят, твой папаша что-то мутить начал. Передай ему, что долги следует платить. Закон жизни такой. Не заплатил, будешь наказан! Предупреди, что вновь без домика окажетесь! Всё уяснил?» Щелбан мне поставил. До сих пор болит, — брат потирает лоб, — вот, шишка выскочила!

Я замираю. Выбивальщики долгов. Теперь у них новый метод, начали запугивать через детей.

— Я побежал домой, мама с папой, как обычно, скандалят! Когда они ругаются, с ними бесполезно разговаривать! Отец кричит, что ничего платить не будет, пусть все идут лесом. Мама в ответ, что долги не её, она тем более к ним отношений не имеет. Я испугался, решил к тебе приехать, ты же нас не оставишь? Мои игрушки все сгорели, я больше этого не хочу. С отцом бесполезно разговаривать. В последнее время он сам не свой! Ты же поможешь? — он с надеждой смотрит на меня.

— Конечно, Петенька, я вам помогу! — прижимаю брата к себе. Мой маленький братик, ему пришлось так рано повзрослеть. У меня было счастливо детство. Любящие родители, достаток, счастливая семья. Петенька тогда был маленький, не знаю, помнит ли он те прекрасные годы. За последнее время ему пришлось пережить столько, что не каждый взрослый переживёт. Вся его коллекция любимых игрушек Лего, которую он собирал несколько лет, сгорела. Так же, как его любимые книги, вещи. У него ничего не осталось. Издёрганым родителям не до детей, хотя они стараются не ругаться в их присутствии. Но от детей ничего не утаить. Обстановка в доме угнетающая. Мне жаль свою семью. — Пойдём домой!

— Нет, нет, Мария! — внезапно в разговор вступает Громов. — Петя, ты наверное, голоден? Алексей Филлипович, сходите с Петей в кафе, здесь, на первом этаж, перекусите. Нам с Марией нужно закончить одно важное дело! — он передаёт охраннику денежную купюру. — Купи всё, что он захочет!

— Да, иди, Петенька! — подталкиваю брата, который вопросительно смотрит на меня. — Я совсем скоро освобожусь! — улыбаюсь ему. — В кафе продаются твои любимые бургеры! — ободряюще улыбаюсь, хотя на душе скребут кошки. Демонстративно взять и самовольно покинуть кабинет Громова я почему-то не могу. Он мне не объявил об увольнении, формально я ещё исполняю трудовые обязанности. Вот как только он объявит об увольнении, помашу ему ручкой. Поворачиваюсь к нему лицом, представляя, с каким наслаждением он произнесёт: «Власова, ты уволена. По статье!» Внутри я смирилась, что моя работа в холдинге Громова так бесславно завершилась.

— Теперь, Власова, жду твоих пояснений! Рассказывай! — приказывает он, когда мы остаёмся одни.

— Что рассказывать? — удивлённо переспрашиваю я. — Мои семейные проблемы к работе не имеет никакого отношения! Зачем вам лишняя информация? Я думала, что вы объявите мне, что я у вас больше не работаю. Уволите меня.

— Уведомить работника о грядущем увольнении — обязанность отдела персонала!

— Я вам попозже перечислю деньги за обед Петеньки.

— Присядь и расскажи мне, что случилось, — вежливо просит он. — Минеральная вода, — протягивает мне стакан с водой, — на тебе лица нет. Иобычно я не повторяю приказы дважды.

Громов присаживается на край стола и в упор смотрит на меня, ожидая пояснений.

— Спасибо! — бормочу я, освежая пересохшее горло. Ставлю стакан на стол и сжимаю ладони. Сбивчиво начинаю рассказывать всю историю. Мне трудно сосредоточиться. Я измотана, нет сил противостоять ему, проще всё объяснить. — Папа в своё время занимался бизнесом. Дела шли успешно. Он планировал расширить бизнес, занял крупную сумму на развитие. Но всё пошло не так. — в горле появляется комок, мне трудно и больно вспоминать. Я совсем не понимаю, почему я сижу напротив Громова и рассказываю о семейных неурядицах. — Он должен деньги банку. И частным инвестором, больше похожим на бандитов. Проценты бешеные. Они запугивают, угрожают. Подожгли дом

— Подожгли? — его брови удивлённо поднимаются.

— Официально мы ничего не доказали, якобы, короткое замыкание! Моя семья уверена, что всё не случайно. От них поступали ранее угрозы спалить дом. Вот, и Петя подтвердил, что они причастны к поджогу. Вот, вкратце..! — я замолкаю, мысленно ругаю себя, что разболталась. Какое ему дело до проблем обычных людей?

— Как много он должен? Какая сумма конкретно? — продолжает допытываться Громов.

— Три миллиона! — озвучиваю сумму, понимаю, что для него она не является существенной. Только я должна не есть, не пить несколько лет, чтобы накопить достаточно денег для погашения долга. — У папы пенсия по инвалидности, маму, вот с работы уволили! — зачем-то говорю я и прикусываю язык. Хватит «грузить» начальника неинтересными подробностями чужих для него людей. Мы с двух разных планет. У него «сытая», насыщенная жизнь, влиятельная семья, деньги, власть. И я, которая вынуждена экономить каждую копейку, перебиваться с хлеба на воду. Как там говорят, сытый голодного не понимает. Сижу, рассказываю о своих бедах как близкому другу, неужели разжалобить хочу? Осталось только ещё умоляющим голосом произнести, ах, я такая бедная, несчастная, не увольняйте меня, пожалуйста! Становится тошно от самой себя и всей ситуации. — Спасибо, Иван Александрович, что выслушали! — произношу решительным голосом. — Вы упоминали о том, что вам требуется подготовить отчёт? Какой именно?

— Власова, трудовое рвение решила начальнику показать? — ухмыляется Громов, сверкнув глазами. — Знаешь, я могу тебе помочь.

Глава 8

— Помочь? Мне? — вскидываю на Громова свой удивлённый взгляд, в душе загорается огонёк надежды, не всё ещё потеряно.

— Тебе! — глубокомысленно заявляет он, соединяет кончики пальцев рук и задумчиво смотрит на меня. — У нас в компании имеется фонд материальной помощи работникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Кроме этого, мы предоставляем работникам беспроцентный займ на длительный срок.

— И вы готовы предоставить мне такой займ? — я не верю своим ушам. Неужели удача мне улыбнулась? Я лихорадочно думаю, если мне предоставят займ, я сразу рассчитаюсь с долгами. Возвращаю деньги банку, частным инвесторам с их бешеным процентом. И начну спокойно возвращать деньги компании, вернее, с меня станут удерживать какую-то часть из заработной платы. Ключевое здесь: без процентов! Пойду мыть полы в дополнение к основной работе, я не боюсь тяжёлой работы. Главное, знать, что никто твоей семье угрожать не станет, дом будет достроен, никто не посмеет обидеть брата и сестру. Когда всё закрутилось, долги росли, как снежный ком, мне казалось, этот кошмар не закончится никогда. И вот, в темноте замаячил лучик света!

— Завтра пишешь заявление, через канцелярию передаёшь! — Отдаёт приказ Громов. — И ждёшь рассмотрение документа руководителем компании, то есть мной! В случае одобрения твоего заявления оформляется договор, деньги оперативно поступают на карту!

— И вы одобрите? — спрашиваю, затаив дыхание. Что — слишком всё гладко, мне чудится подвох. — Такую крупную сумму?

— А вот одобрю или нет, полностью зависит от тебя, Власова! — Громов улыбается широкой, белозубой улыбкой. Его глаза как бы ощупывают мое тело, заставляя меня залиться краской.

— От меня? — моё сердце делает кульбит. Ха, раскатала губу, забыла, что чудес не бывает, бесплатный сыр только в мышеловке.

— Власова, выдача беспроцентного займа сотруднику — это привилегия, которая предоставляется далеко не всем! — многозначительно произносит Громов. — Как правило, подобным образом отмечают самые лучшие и перспективные работники компании.

— Да, понимаю! — бормочу я. Стаж у меня небольшой, заслуг особых нет, рядовой сотрудник, так, мелкая сошка, которая занимается перекладыванием бумажек.

— Но, для тебя я готов сделать исключение! И поставить на заявлении резолюцию! — заявляет он и откидывается на спинку кожаного кресла. Выглядит спокойно и расслабленно, лицо не выражает ничего, лишь глаза поблескивают. — Наш холдинг — не благотворительная организация, я не меценат, просто за красивые глазки такие суммы не предоставляем.

— И что я должна сделать? — немного дрожащим голосом спрашиваю я, догадываясь, о чём пойдёт речь.

— Как понимаю, трудовых заслуг у тебя особых нет! — констатирует он. — Зато имеется милая мордашка и упругое тело. — В упор смотрит на меня. Ощутимое напряжение чувствуется между нами, и он позволяет ему увеличиться.

— На что вы намекаете? — выкрикиваю я, не в силах выдержать звенящего напряжения. Внутри меня всё вибрирует. Я все больше и больше нервничаю. Спина напряжена, внутри у меня скрутился жесткий узел, сердце стучит так, будто вот-вот готово выскочить из груди. Я прекрасно поняла, на что он намекает. Но здравый смысл противится, не хочет верить. Неужели это со мной происходит наяву? Загоняю эмоции глубже, пытаюсь сохранять на лице выражение холодного спокойствия. Его взгляд ни на секунду не отрывается от меня, скользая

по телу, задерживаясь на груди. Нервно облизнула нижнюю губу. Громов проследил за этим движением, и его глаза сузились.

— Эх, Власова, Власова! — укоризненно качает он головой. — Сейчас бы подошла, приласкала, опустила вниз, запустила ладошку куда следует. По взгляду же вижу, всё прекрасно понимаешь! Терпеть не могу эти девчачьи ужимки из серии «я не такая!» Предпочитаю инициативных девушек! Зачем строить из себя недотрогу! Что бы что...?

— Что? — опускаю глаза и разглаживаю юбку. — Я не понимаю, что мы обсуждаем!

— Значит так- его тон меняется, из мягко-вкрадчивого становится сугубо деловым. — Мы обсуждаем условия предоставления тебе беспроцентного займа. Я подписываю заявление, если мы предварительно согласуем условия. Приступим к согласованию?

Вся моя женская сущность побуждает спасаться бегством. И только осознание того, что в эту минуту решается вопрос благополучия моей семьи, удерживает меня на месте.

— Приступим! — отвечаю я, старательно избегая его взгляда.

— Как мы уже говорили, под общие условия предоставления займа ты не попадаешь. Не станем ходить далеко и около. Раз нет трудовых заслуг, будешь расплачиваться тем, что меня интересует. Меня интересует секс. С тобой! Так ясно выразился?

— Ясно! — шепчу я, нервно сглатывая.

— Ты продолжаешь трудиться на своём прежнем месте! Добросовестно выполнять обязанности на благо компании. — Говорит буднично, как будто обсуждает условия типичного контракта. — Официально, в размере, указанном в соглашении, частями выплачиваешь займ. Я предоставлю тебе то, чего ты хочешь. Ты даёшь мне то, чего хочу я. Справедливо, как, по-твоему?

— Но я же буду выплачивать деньги?! — лепет срывается с моих губ. — Из заработной платы.

— Власова, ты такая простая по жизни или притворяешься? Чтобы получить займ, его следует заслужить. Заработать. Он не предоставляется по умолчанию любому работнику. Я, как владелец компании, готов тебе предоставить на СВОИХ условиях. Твоё дело, соглашаться либо нет!

— Я должна буду с тобой один раз заняться сексом? — запинаясь, спрашиваю я. Хочется послать его к чёрту, но я не могу. — Эээ, это я обсуждаю условия соглашения! — добавляю, когда вижу, как на его лице появляется улыбка.

— Пока не выплатишь займ в полном объёме, будешь в моём распоряжении. Когда я захочу и где я захочу. Целиком и полностью. И днем и ночью. Подчиняться и делать все, что я попрошу.

— Вы ненормальный! Я не рабыня! — во мне поднимается буря ярости.

— Если тебе от этого легче, можешь называть себя любовницей! — равнодушно пожимает плечами. — Естественно, наши отношения должны остаться в тайне. В договоре будет условие, что в случае увольнения ты должна выплатить займ в полном объёме, в кратчайшие сроки. Если ты проболтаешься о нашем, ээ, неформальном общении, будешь немедленно уволена. Гарантирую. Взысканием займа будут заниматься специальные люди. Думаю, ты хорошо осведомлена об их методах! — холодно улыбается. — Так что, Власова, не рекомендую жульничать! Со мной этот номер не пройдёт.

— Это кабальные условия! — Я вскакиваю на ноги, так как не могу больше сидеть. — Вы беспринципный человек, который пытается воспользоваться моим сложным положением! — Я упираюсь руками на стол и смотрю ему прямо в глаза. — Неужели у вас такой недостаток женского внимания, что требуется использовать такие, такие «гнусные» методы! — слёзы наворачиваются на глаза.

Я понимаю, что совершила ошибку, показав свои эмоции. Он поднимает своё лицо, и глубоко внутри его глаз я вижу темноту, там нет места чувствам и эмоциям. Со страхом отступаю назад под его безжалостным и беспощадным взглядом. Меня накрывает паника.

— Я не заставляю тебя. Забылась? Мы только обсуждаем условия! Если они тебе не подходят- театрально разводит руками. — Увы, ничем больше помочь не могу! Мы люди взрослые. Соглашаться или не соглашаться, исключительно твой выбор!

Откатывает кресло назад, с грацией хищника встаёт и направляется в мою сторону. Я медленно начинаю отступать к двери, нервно наблюдаю за его движениями. Внутри все превратилось в трепещущий комочек нервов. Чувствую спиной дверной косяк, протягиваю ладонь за спину и хватаюсь за ручку. Он возвышается надо мной, и стоит так близко, что я чувствую тепло, исходящее от его тела и его запах, запах господства.

— Дверь открыта, Власова! — шепчет он, поднимает руку и убирает прядь волос с моего лица. — Имей в виду, что моё предложение действует только сейчас! Хочу увидеть тебя с распушенными волосам, а не с этим строгим пучком «учительницы!»

Протест готов сорваться с моих губ, но его быстрые пальцы моментом стягивают шпильку, раскручивают волосы, которые я, в попытке выглядеть более профессионально, уложила в тяжёлый пучок. Волосы каскадом падают на мои плечи.

— Так –то лучше! — с его губ слетает возглас удовольствия. — Итак, к чему мы пришли?

Мне кажется, я сплю, хочу ущипнуть себя и проснуться. Но терпкий аромат Громова, который обволакивает и завораживает меня, свидетельствует о том, что всё происходит наяву.

Перед глазами встаёт лицо Петеньки и его доверчивый взгляд. «Ты же нам поможешь?»

— А если..если- облизываю пересохшие губы, произношу шёпот. — Ну, вдруг, я тебя не устрою?

— Власова, люблю сообразительных девушек!- ухмыляется он. — Ну ты постарайся не разочаровывать меня! — проводит тыльной стороной ладони по моей щеке. Жест больше похож на интимный, моя кожа реагирует на прикосновение, становится горячей. Где-то внутри меня зарождается тепло. Мне самой не верится, что я сейчас на полном серьёзе обсуждаю условия предстоящей сделки. — Так что, по рукам?

Я поворачиваю голову и смотрю на дверь, которая немного приоткрыта. Всего один шаг и я оказываюсь за порогом его кабинета. Один шаг, который я не могу сделать. У меня появился шанс спасти семью, я должна им воспользоваться. Я не прощу себя, если окажусь слабачкой. А гордость? У меня существует, как минимум одна причина забыть о ней — благополучие моих родственников. Больше маме не придется думать о долгах и угрозах день и ночь, не придется дрожать от страха, поднимая телефонную трубку или открывая входную дверь.

— По рукам! — принимаю окончательное решение и скидываю на него свой взгляд. Рубикон пройден. Мое сердце бьется так громко, что он наверняка слышит его стук.

— Я не сомневался в тебе, Власова. Знал, ты девушка благоразумная и сделаешь правильный выбор! — он улыбается снисходительно. — А теперь закрепим нашу сделку.

Он наматывает на руку мои волосы на затылке и приближает свое лицо, его губы буквально в сантиметре от моих. Резко мотнула головой, испугавшись собственной реакции, но Громов легко обнимает меня за талию и привлекает к себе. Шок от того, что я оказываюсь в его объятиях, заставляет меня на время оцепенеть. Я задерживаю дыхание, когда наши губы соприкасаются. Его губы мягкие и полные, на вкус пахнут кофе и чем-то завораживающим. При первом прикосновении мне кажется, что жар его рук проник в мои вены и стремительно пронесся по ним. Невольно закрываю глаза, его поцелуй становится еще горячее, наполнился еле сдерживаемой страстью. Внезапно меня охватывает неожиданное и очень сильное желание ответить ему. Мой пульс забился с лихорадочной частотой, и на несколько секунд я жадно раскрыла губы.

Осознав, что со мной происходит, рванулась из его рук.

Нет! –резко поворачиваю голову, стремясь увернуться от его настойчивых губ. — Прошу вас, остановитесь! Я ничего такого не хочу!

Его брови вопросительно поднимаются.

— Не здесь! Вдруг кто-то зайдёт!- испуганно смотрю на дверь. — Я просто очень устала! — бормочу я. — День такой долгий! И Петенька меня ждёт! — слова льются потоком, я готово нести любую чушь, лишь бы отсрочить то, на что подписалась. — Филлипыч, наверное, матюгается, про себя, с чужим пацаном нянчиться заставили. Яя пойду. Следует дозвониться до родителей, мама, наверное, с ума сходит, где Петенька. Разрешите, я пойду?

Глава 9

— Я пойду, документы следует подготовить! — то утвердительно, то ли вопросительно говорю я. — Я ещё заявление на выдачу ссуды не написала. Значит, соглашение не вступило в действие. Так получается? Завтра напишу и тогда- уставилась на него в упор, словно бросаю ему вызов. Поражаюсь сама себе, неужели я осмелилась ставить ему условие?

— Ты, смотри, Власова, тёртый калач! — ухмыляется он. — Строишь из себя невинную овечку, а сама не так проста! Из тех девушек, которые считают, что ожидание еще сильнее воспламенит мужчину и поможет завоевать? — в его тоне читается явная насмешка.

— Ничего я не считаю! — сверкнув глазами, сердито отвечаю я. — И никого не собираюсь завоёвывать! У меня, между прочим, имеется бойфренд! Который любит и уважает меня! И мы собираемся пожениться! Он настоящий мужчина! В отличие от некоторых

Я произношу скороговоркой свою тираду, на ходу сочинив историю о мнимом бойфренде. Мне хочется уколоть Громова, стереть с его лица самоуверенную ухмылку. Неприятно это признавать, но в сочетании со страхом, реакция на него неожиданная. Он меня скорее возбуждает, чем пугает.

— Значит так, Власова, избавь меня о подробностях своей личной жизни! — Моя речь не производит на него никакого впечатления. Мне кажется, она его позабавила. — Пока действует наше соглашение, никаких бойфрендов, поклонников, приятелей, тайных любовников! — Громов пренебрежительно поднимает бровь. — Надеюсь, я ясно выразился? Можешь отправить своего хахала в отпуск!

— Я сама разберусь, что мне делать с моим хахалем! — зло бросаю я. Внутри меня кипит злость. На него, на себя, на обстоятельства, которые вынуждают меня стоять напротив Громова и выслушивать его хамские высказывания.

Внезапно до меня доносится звук звонящего телефона. Звучит мелодия, установленная на входящие вызовы от мамы.

— Это моя мама, я сейчас, на минуту! — испуганно говорю я и мчусь в приёмную, дрожащей рукой хватаю телефон, лежащий на письменном столе, рядом с экраном компьютера. Я боюсь звонков, каждый раз вздрагиваю, всегда жду плохих известий от родных. Мои страхи появились в тот страшный день, когда мне позвонили и сообщили, что дом сгорел. Затем звонок, что папа оказался в реанимации. С тех пор, как началась эпопея с долгами, я не услышала ни одной хорошей новости. Ещё немного, и у меня разовьётся настоящая фобия на телефонные звонки. — Да, мамочка!

— Машенька, кажется, Петенька исчез! Я за него волнуюсь! Он убежал, когда мы с папой ссорились! — чуть не плача, произносит мама. — Я ему пыталась позвонить, он, оказывается, телефон дома оставил. Его лучший друг у себя дома, говорит, не видел его, не знает, где он.

— Мамочка, не волнуйся! Извини, я тебе сразу не позвонила. Петенька приехал ко мне. С ним всё в порядке!

— К тебе? Зачем?- восклицает мама.

— Мама, ваша ссора с отцом его напугала! Ты же знаешь, Петенька — мальчик чувствительный! — кусаю губы, когда отвернувшись от окна, натыкаюсь на крупную фигуру Громова, который неслышно подошёл к столу и с интересом слушает мой разговор. — Мамочка, всё, я говорить не могу. Отправлю его на ближайшей электричке домой. Ты только его не ругай, пожалуйста. И обязательно встречай, я сообщу, каким рейсом он поедет.

— Извините! — завершив разговор с мамой, обращаюсь к Громову. — Разрешите мне уйти, чтобы отправить ребёнка домой. Последняя электричка уезжает через час! — смотрю на часы, по факту, рабочий день закончился, но я не в том положении, чтобы указывать на нарушение прав работника и ссылаться на трудовой кодекс. — Да и Филиппыча пора освобо-

дить от несвойственной роли опекуна! — мило улыбаюсь, хотя внутри напряжена и натянута, как тетива. Не дождавшись его ответа, наклоняюсь, достаю свои туфли-лодочки из-под стола и быстро переобуваюсь. Поднимаю на него свой взгляд. Без туфель на высоких каблуках, чувствую себя рядом с ним кнопочкой. Теперь я едва достаю ему до плеча. — Я пойду!

— Я тебя провожу! — сухо бросает он и направляется вслед за мной.

— Спасибо! — сумбурно отвечаю я в полной растерянности. Что ему ещё от меня нужно? На кой чёрт он идёт за мной?

Молча мы идём по пустынному коридору, спускаемся на первый этаж. Суэта в кабинетах прекратилась, здание практически опустело. Заходим в кафетерий, который ещё работает. Обычно, в рабочее время, здесь полно людей, я сама иногда в обеденное время забегаю сюда за вкусными булочками. Сразу вижу брата, сидящего рядом с Филлипычем. Судя по их лицам, они нашли общий язык и интересную тему для общения. Петенька с аппетитом жуёт бургер и что-то разъясняет об инопланетянах, обживающих нашу планету.

— Я вот, например, верю, что мы не единственные во вселенной. Думаю, что НЛО посещает нашу Землю. Правда, самому встретиться с НЛО не хотел бы! Страшно!

— Их гипотетическое существование не противоречит законам физики! — По лицу Филлипыча видно, что ему очень интересно рассуждать на тему НЛО.

— А вот почему «они» не хотят с нами общаться? — интересуется Петенька.

— Думаю, потому что мы еще не вышли на их интеллектуальный уровень. Однажды, подростками, вечером, пошли мы посмотреть на звёздное небо. И вот, я смотрел на одну неподвижную звезду, и понимаешь, не могу объяснить что это было, — она была обычная, не чем не отличалась, и вдруг начала быстро двигаться и пролетев немного столкнулась с другой такой же звездой, и они разлетелись обе!

— Это бы инопланетный корабль? — удивлённо спрашивает Петенька. — Маша пришла!- восклицает, заметив меня.

Я невольно улыбаюсь, какой он смешной, мой братик. Мечтает стать космонавтом или лётчиком.

— У меня внучок такого возраста. Мы с Петенькой поняли друг друга! — Филлипыч, увидев Громова, вскакивает со своего места. — Ну, я пойду! Напарник, наверняка, уже потерял меня.

— Спасибо, Филлипыч! — благодарит его Громов. — Ещё увидимся!

Они пожимают друг другу руки. Филлипыч, подмигнув Петеньке, уходит

— Петенька, мама позвонила. Она волнуется. Сейчас я тебя отвезу на вокзал. Ты только не рассказывай маме о встрече с «плохими» людьми, об их угрозах. Договорились? Не стоит её беспокоить лишний раз. Просто знай, что всё будет хорошо!

Я украдкой бросаю взгляд на Громова. Он — мой спасительный круг.

— Опасно мальчишку одного отправлять на электричке! Сейчас вызову водителя, он отвезёт его домой! — внезапно произносит он.

Я стою и хлопаю глазами. Что это с ним? С каких пор Громов занимается проблемами своих подчинённых? Раньше я не слышала о его доброте.

— Решили заняться благотворительностью? — меня берёт зло, как только я вспоминаю о его гнусном предложении. — С чего это вы такой добренький?

— Не обольщайтесь, Мария! — иронично отвечает. — Вы мне нужны! Идём, Петя, водитель сейчас появится!

Я одобрительно киваю брату, который вопросительно смотрит то на меня, то переводит взгляд на Громова. Замолкаю, не хватало ещё устроить сцену в присутствии брата. Выходим на парковку, где стоит чёрный БМВ.

— Вау, вот это бэха, супер машина! Маша, пожалуйста, сфотографируй меня, а то Ромка не поверит, что я на такой крутой тачке катался! — восклицает брат. — Можно? — смотрит на Громова, который с улыбкой переглядывается с водителем.

Выполняю просьбу брата, делаю несколько фотографий на телефон, уверяю, что немедленно отправлю ему фотки. Прощаемся с братом, который с деловым и довольным видом усаживается в автомобиль. Моё сердце щемит, давно я не видела его таким счастливым. Порой, для счастья нужно так мало.

— Много ли нужно мальчишке для радости? Всего лишь прокатиться на крутой тачке! — произношу я в рифму, смотря вдаль удаляющемуся автомобилю.

— А что требуется тебе для счастья? — спрашивает Громов, не спуская с меня своего пронзительного взгляда.

— На данном этапе жизни сделать так, чтобы мои родные были счастливы. Жизнь без долгов — это такое счастье! — отвечаю я, опускаю глаза, не в силах выдержать его взгляд, от которого у меня по коже идут мурашки. — Кажется, холодает! И ветрено как-то! Неужели, дождь собирается?

Зябко пожимаю плечами.

— Власова, неужели хочешь поговорить о погоде? — прямо спрашивает он.

— Нет! — отрывисто произношу я и поднимаю свой взгляд. — Я готова выполнить условия сделки. Надеюсь, ты сдержишь своё слово! — мой голос звучит решительно и твёрдо. — Как и где это произойдёт? Итак, не теряем время и отправляемся к тебе? Или ко мне? Может, в отель?

Сейчас мне не стыдно. В мире полно женщин, которые встречаются с мужчинами ради денег, карьеры, становятся содержанками. Если ради благополучия семьи мне придётся спать с Громовым, я это сделаю. Он обвинил меня, что я строю из себя наивную овечку. Что ж? С этой минуты нет той наивной девушки с розовыми очками, которая верит в красивую и романтическую любовь. Согласилась — терпи. О гордости следует забыть.

— Ты мила в своих попытках командовать, но я не согласен играть вторую скрипку! — берёт мою прядь волос и наматывает себя на палец. — Или ты так спешишь прыгнуть в мою кровать?

— Никуда я не спешу! Вы о себе слишком высокого мнения! Вы даже не в моём вкусе! — выплёвываю я, задыхаясь от ярости.

— Знаешь, Власова, — негромко говорит он, проведя рукой по моему лицу. Его пальцы сомкнулись на подбородке. Он заставляет меня запрокинуть голову. У меня перехватило дыхание, когда его взгляд остановился на моих губах. Машинально облизнула их и покраснела, когда он проследил за движением языка сузившимися глазами. — Советую тебе расслабиться! Запомни, быть приятной и милой — это твоя обязанность. Между нами только секс, никаких забот, обязательств. Легкие, расслабляющие взаимоотношения. Ты должна дарить мне положительные эмоции и вызывать желания. Кружевное белье, ролевые игры, игрушки из магазина для взрослых и другие любовные утехы. Грубо говоря, глотать, при этом выглядеть не перекошенной. А не вот этот вынос мозга на пустом месте! Ясно выразился?

— Ясно! — бормочу я. Мне хочется отодвинуться подальше, но я не могу пошевелиться.

— Запомни, деньги просто так не даются! — продолжает он жёстким тоном. — На сегодня ты свободна. Тебе домашнее задание — изучить тему, какой должна быть идеальная любовница! Книжки прочитай, статьи в интернете. Завтра пятница, напишешь заявление на займ! На выходные будь готова! Я за тобой заеду, покажешь, что ты уяснила. Если я останусь доволен, в понедельник сумма займа будет переведена на твою карточку. Вопросы?

— Нет вопросов! Всё ясно.

— Тогда свободна! Я и так на тебя потратил уйму времени! — разворачивается и резко уходит, оставляя меня одну на холодном ветру. Я смотрю ему вслед, и холодный гнев сотрясает моё тело. Но не только гнев. Кое-что еще, о чем лучше вообще не думать.

Глава 10

Я миллионный раз твержу себе, что должна пройти этот путь. Должна выдержать! Должна быть сильной! Мне некуда отступить! Я не должна быть слабой.

Чувствую себя ужасно. Вчера весь вечер на просторах интернета гуглила, какой должна быть идеальная любовница. Узнала много любопытного, если коротко: удобная и не на что не претендующая, на все согласная!

Оказывается, мужчина видит идеальную любовницу как женщину, которая не скандалит, ничего не требует, ничего не ждет. Она должна быть безупречной, всегда в хорошем настроении. Уметь читать его самые «изысканные» желания и воплощать как самые «заветные»! Демонстрировать, что до дрожи желает своего любовника. Ах, да, быть богиней секса, создавать особую атмосферу. Никогда не отказывать, покорять его своей раскованностью, раскрепощённостью. И так далее и тому подобная чепуха.

После прочтения подобных статей, написанных как под копирку, я поняла одно, быть любовницей — так себе удовольствие. Нужно быть блаженной, без проблем и претензий к любовнику, источать один позитив и удовольствие.

Одно дело, когда ты влюблена в своего любовника, тогда всё происходит легко и просто, гормоны сами шалют. Совсем другой расклад, когда тебя вынуждают обстоятельства лечь в постель с неприятным типом.

Мне никогда бы не пришло в голову заинтересоваться человеком, подобным Громову. Я не враг сама себе. Слишком богатый, слишком агрессивный, слишком на виду. Ненавижу такой тип людей, которые полагают, что владеют миром и могут все себе позволить. Включая тех женщин, которых им заблагорассудится пожелать.

В раздражении раскидываю по столу бумаги, разыскивая ту, которая мне нужна. Сегодня, в порыве трудоголизма, я раньше всех пришла в офис. Обычно прихожу за десять минут до начала рабочего дня. Но не сегодня. Проснулась с рассветом, я плохо спала ночью, постоянно смотрела на часы — не проспала ли? А вдруг автобус сломается? «Пробки» на дороге! Рисовалась картина, как я, запыхавшись, вбегаю в приёмную, где на пороге меня встречает злой и мрачный Громов, строго смотрит на часы и так ехидно произносит: «Опоздала, Власова! Уволена»!

Сажу в тишине, погрузившись в размышления. Хочется выпить чашку крепкого кофе. Но я держусь. Уже ясно, что мне везёт как утопленнику. Уверена, закон подлости сработает стопроцентно. Интересно, во сколько его величество прибывает на рабочее место? Смотрю на часы, рабочий день начался. Хорошо быть боссом, когда захотел, тогда явился. И никто тебе слово не скажет, косо не посмотрит, штраф за опоздание не выпишет.

Хватит о нём. Как явится, так явится. Делаю сосредоточенно лицо. Мне пора заняться своими делами. Например, написать заявление на предоставление займа. Вчера позвонила маме, я уточнила у неё точную сумму с процентами, которую мы должны частным инвесторам и банкам. Её и указываю в заявлении. Для меня, рядовой служащей, со средней заработной платой, сумма достаточно внушительная.

Иронизирую, удача мне улыбнулась, на меня «клюнул босс»! Ха-ха, Машка -соблазнительница! Кидаю ручку, бесит всё! И он, прежде всего!

Вздрагиваю и резко вскакиваю, когда неожиданно открывается дверь приёмной.

Вдыхаю с облегчением, когда вижу недовольное лицо Мымры! Не думала, что наступит время, когда я буду рада её видеть. Если выбирать из двух зол, то лучше лицезреть Мымру, чем несносного босса!

— Доброе утро, Марина Юрьевна! Вы сегодня рано!- изображаю доброжелательность, всё-таки, я на работе, должна быть вежливой и приветливой.

— Опозорила ты меня вчера Власова, так опозорила! — игнорируя приветствие, говорит Мымра, подходя к зеркалу и поправляя свои идеально уложенные волосы. — Всю ночь сегодня не спала! Под сомнение поставлена моя способность правильно организовать подбор персонала. С учётом «особых» запросов руководства, это полнейший провал. Ты меня разочаровала.

— Извините, Марина Юрьевна! — произношу я, лишь бы что произнести. Что мне ещё сказать? Не головой же об стенку биться от отчаяния. — Так получилось!

— Получилось у неё! — ворчит она, усаживаясь в кресло. — Сделай мне чашку кофе! С молоком!

Вздыхаю, молча принимаюсь за дело, работа секретаря такая, принеси-подай, чай-кофе организуй! Куда деваться?

— Хорошо, Власова, то, что хорошо заканчивается! Кстати, кофе вкусный получился! Знаешь, есть такое понятие — «сервис», он в работе должен быть на высоте, и по всем направлениям. А особенно при взаимодействии с начальством! — выразительно смотрит на меня. — Молодая ты ещё, не опытная! Я Ивана Александровича просила снисхождение к тебе проявить. Он мне прямо сказал, не сработаемся мы с ней, Марина Юрьевна! Убирайте девицу из приёмной!

Внутри меня всё падает? Неужели он передумал? Решил меня уволить. Кровь отхлынула от моих щёк, я-то, наивная, уже представляла, как на следующей неделе расплачусь с долгами.

— Да не пугайся ты! — Мымра напускает на себя важный вид. — Сегодня в приёмной ещё посидишь, а с понедельника, милочка, на своём прежнем месте окажешься! Повезло тебе, что шеф был в духе! А я уж за тебя как просила! Почти умоляла!

— Спасибо, Марина Юрьевна! Я вам очень благодарна! — отвечаю вежливо и сдержанно, уверена, что свои заслуги Мымра в разы преувеличивает. Убеждена, ни единого словечка в мою защиту не произнесла. Она баба хитрая, и вашим, и нашим. Так и вижу, как лебезила перед Громовым, поддакивала, соглашалась, в рот заглядывала. Теперь рисуется передо мной, строит из себя спасительницу, которую я должна благодарить, ручки целовать. Она из тех, кто любит, когда перед ней заискивают и выгибаются.

— Жаль, мне тебя стало, Машенька! Ты же мне как дочь! — продолжает она, словно сама душка и доброта. — Благо, что мы быстро нашли человека на это место. Я с ужасом думала, что мне предстоят многочисленные собеседования. Это такая ответственность, выбрать лояльную девушку, которая бы устроила Громова с его жёсткими требованиями. Всё устроилось наилучшим образом! — улыбается, довольная собой. — Самому Громову позвонили важные люди, попросили устроить девушку. На каком-то региональном конкурсе красоты завоевала титул «Мисс чего-то»! Титулованная красавица! Как там говорят, умница, красавица, всё при ней! Красный диплом, ноги от ушей! Не девушка, а мечта! А с меня взятки гладки! — радостно потирает руки. — Если что-то пойдёт не так, не справится, оплошает, то я причём? Я её кандидатуру не выбирала, не рекомендовала. Мне сказали — устроить! Вот я и устроила! И овцы целы, и волки сыты! Я, думаю, проблем особых с ней не будет. Не станет же Громов дрючить и драконить дочку своих хороших знакомых!

Я слушаю Мымру, киваю головой, мило улыбаюсь, но то, что я слышу, мне совсем не нравится. Чувствую осязаемый укол ревности.

— Хм, интересно, по вашему описанию девушка — само совершенство. Что ж, она со своим красным дипломом и титулом красавицы в секретарши идёт! — не удерживаюсь от язвительного комментария.

— Машенька, ты как с Луны упала! Ясно, как дважды два. Не догадываешься? — вопросительно смотрит на меня.

— Не догадываюсь! — честно отвечаю я.

— Я сразу поняла, не просто так для девочки место пробивают. Немного старания — и секретарша превращается, превращается ..в жену своего босса! — радостно объявляет Мымра.

— Ты не представляешь, сколько девушек мечтает оказаться на этом месте! Молодой, красивый, богатый, успешный и влиятельный, уверенный в себе. Одна проблема — ну ооочень много работает, по двадцать часов в сутки. Где его очаровать, как не на работе? Умные девушки устраиваются на работу, чтобы выйти замуж и обеспечить себе безбедное будущее.

— Говорят, что Громов против служебных романов на рабочем месте, — продолжаю попытываться я, мысленно ругая себя. Для чего мне информация о его личной жизни?

— Милочка, в каждом правиле свои исключения! — немного снисходительно говорит Марина Юрьевна. — Да и девочка та не из простой семьи. Родители Громова мечтают женить сына, думаю, они со своей стороны будут пиарить девушку. Деньги к деньгам! Представляю, какое лицо будет у Ольги. Она-то с самого начала глаз на него положила. А тутдобыча ускользает! — Мымра злорадно потирает руки! — Богатая, красивая дорогу перешла! Всё, мне пора, заболталась. Побежала! Тебе ясно? Сегодня, до конца рабочего дня ты здесь! Шеф в отъезде, думаю, день пройдёт спокойно. Можно расслабиться.

— В отъезде? — переспрашиваю я.

— Власова, вот как ты умудрилась разозлить шефа, что он тебя не поставил в известность о своём рабочем расписании. Сейчас идёт присоединение одной компании к холдингу, он в постоянных разъездах? А это что такое?

Я не успеваю среагировать, как Мымра хватает с рабочего стола моё заявление на предоставление займа и читает вслух.

— Власова, ты в себе или не в себе? Ты кто такая, чтобы тебе предоставили, без-возмезд-но такую огромную сумму. Ты просто пешка. Или решила, что после твоих выкрутасов шеф будет к тебе благосклонен?

— А вдруг будет? — вырываю из её рук заявление. — Между прочим, некрасиво хватать с рабочего стола чужие бумаги!

— Ах, ты нахалка! Как ты разговариваешь? — Мымра взъелась на мои слова. — Я, значит, как дура, пытаюсь тебя перед начальником оправдать, а ты, неблагодарная! Если бы не я, сейчас писала бы заявление на увольнение. И вылетела как пробка, пополнила армию безработных.

Отвернувшись, молчу, глотаю слёзы. Мымра оседлала своего «конька», завелась, пока всё не выскажет, не остановится. Ей сейчас бесполезно что-то говорить, её натуру изучили давно.

— Можешь порвать своё заявление. Поверь, ты не получишь ни копейки. Вот нахалка, без году неделю работает, считает, что она достойна получить такую огромную сумму. Или, ты думаешь, тебе удалось очаровать Громова? — её черты лица искажаются злобой и ненавистью. — Наивная. Он мне прямо сказал: «Марина Юрьевна, чтобы этой девицы не было в приёмной. Она никуда не годится. Один её вид меня дико раздражает!»

Меня передёргивает от её слов. Усилием воли заставляю себя молчать. Стук в дверь заставляет Мымру замолчать. На пороге появляется девушка из бухгалтерии с кипой бумаг в руках.

— Думаю, ты меня поняла, Власова! На моё расположение и лояльность можешь не рассчитывать! — цедит сквозь зубы Мымра, с оскорблённым видом выходит из кабинета.

— Что это с ней? — недоумённо спрашивает девушка. — Как с цепи сорвалась.

Я лишь неопределённо пожимаю плечами. Мои рабочие дни сочтены. Мымра костями ляжет, но сделает всё, чтобы я больше здесь не работала. На защиту Громов рассчитывать глупо. В понедельник появится длинноногая умница, красавица, которая будет стремиться очаровать шефа. Ему станет совсем не до меня. И зачем только я потратила вчера весь вечер на чтение дурацких статей на тему, как стать очаровательной любовницей. Становится обидно и горько за бесцельно проведённый вечер, могла бы провести его с большей пользой, например, за чтением хорошей книги. Ненавижу Громова всеми фибрами своей души. А за одно и новую

секретаршу. Пусть я её ни разу не видела, но стоит представить, как она начнёт очаровывать Громова, улыбаться ему, меня охватывает злость. Или ревность?

Глава 11

С унылым выражением лица стою перед гардеробом и рассматриваю одежду на вешалках. Чувствую себя совершенно разбитой.

Последние дни не могу избавиться от ощущения, будто стою на скользких камнях у края огромной пропасти. Как удержаться, сохранить баланс? Вчера весь рабочий день просидела в приёмной, не зная, чего ждать. Хотелось расплакаться как маленькой девочке, еле сдержалась, невидящим взглядом уставившись в экран монитора.

Громов так и не появился. Мымра демонстративно проигнорировала меня, когда мы пересеклись в столовой. По её виду стало ясно, она объявила мне войну. Конфликт с Мымрой мне сейчас ни к чему. Но почему я не смогла сдержаться?

Ругаю себя, пытаюсь избавиться от злобной гримасы Мымры, которая встаёт перед глазами, стоит только вспомнить произошедший инцидент в приёмной.

Буду решать проблемы по мере их поступления! Впереди — выходные, суббота, воскресенье, значит, на сорок восемь часов можно забыть о работе и злощей Мымре.

Тем более, следует сосредоточиться на предстоящей встрече с Громовым. Состоится ли она? Отчаянно мотаю головой. Я не знаю, не знаю, ничего не знаю! Когда-нибудь закончится чёрная полоса моей жизни? Нет ответа!

Нужно быть сдержанной, не накручивать себя. Что мы имеем? Он прямо сказал, чтобы я его ожидала. Вспоминаю совет из интернета: «Мужчина — это праздник, он должен понимать, что ему очень рады и ждут его одного!» Любовница всегда должна выглядеть желанной для мужчины. Не наряжайтесь в домашние кофточки и маечки. Выглядите со вкусом и стильно.

Продолжаю вяло перебирать одежду. Красивый пеньюар и комплект кружевного белья, сверху халатик шелковый, домашние тапочки на небольших каблучках, сверху пушок на них! Интересно, он решит «заняться этим» у меня дома, или повезёт в отель? Тогда я буду глупо выглядеть в пеньюаре. Ему сначала чай-кофе предлагать? Или сразу в койку?

А может, он вовсе не появится, уже развлекается с новой девушкой. С одной стороны, я была бы безмерно счастлива, но с другой, при таком развитии событий, теряю возможность получить займ.

Встряхнула головой. Мне просто нужно, чтобы он подписал моё заявление на предоставление займа. И всё.

Всё? Нет, не всё. Я лукавлю. Но нет никакого желания анализировать свои эмоции.

Решительно достаю чёрную водолазку и джинсы, пусть не думает, что ради него я целый час ломала голову, решая, что надеть. Чёрные узкие джинсы хорошо тянутся, плотно облегают ноги по всей длине, высокая посадка подчеркивает рельефы «мягкого места». Нет, с водолазкой, пожалуй, слишком скучно и банально. Стягиваю водолазку и натягиваю короткий топ, оголяющий живот и подчеркивающий стройную талию. Теперь на скромницу я не похожа. В образе появились легкие нотки соблазнительности.

Делаю лёгкий макияж. Растушёвываю пастельные тени от ресниц к брови, создавая иллюзию утреннего неба. Добавляю на кожу сияющие румяна, а губы подчеркиваю розовой помадой. Затем приступаю к волосам, зачесываю их назад и соединяю в низкий хвост черным бархатным зажимом.

Последний штрих, распыляю на запястье и за мочки ушей несколько капель парфюма со свежим, сладким ароматом с тонкими цветочными переливами.

Окидываю себя взглядом, странно, но результатом я довольна. Не уверена, хочу ли я его впечатлить, но мне стоит унять волнение, которое зарождается внизу моего живота, когда я думаю о реакции Громова на мой внешний вид.

Следующие два часа я тупо брожу по квартире из угла в угол.

Пыталась занять ум другими делами: почитать интересную книгу, разгадать кроссворд, посмотреть кино. Ничего не помогает, внутренняя тревога съедает меня изнутри. Можно поступить проще, твержу сама себе, набрать его номер телефона и прямо спросить, приедет ли он, как планировал, когда и во сколько. Или написать сообщение. Но что-то противится во мне. Воображение рисует картинку, как он нежится в объятиях роскошной, грудастой блондинки. И тут я со своим ненужным звонком.

Прохожу на кухню, проверяю содержимое холодильника. Пусто. Мышь повесилась. Я живу одна, с детства являюсь разборчивой малоежкой. Никогда не забиваю холодильник продуктами. Покупаю их по мере желания. Из дома выхожу рано, в 7:30, прихожу поздно, стараюсь плотно не ужинать, покупаю по дороге домой йогурт или кефир. Хороший рецепт, который действительно работает: пустой холодильник — прямой путь к стройной фигуре.

Решаю прогуляться до ближайшего супермаркета, идти до него минут десять. Если по закону подлости нарисуетя Громов, добегу до дома быстро. Всё-таки, надеюсь, он предварительно сообщит, в какое время появится. Хотя, понимаю, мои надежды тщетны. Что-то мне подсказывает, что он из-за принципа явится без предупреждения, чтобы убедиться, что я его жду как миленькая. Что приказы его высочества исполняются.

Накидываю поверх короткого топа темную рубашки и выхожу на улицу, жмурюсь, как кошка, на солнышке. Сейчас бы пойти в парк, долго гулять, кормить уточек. Или отправится на велосипеде. Люблю проводить выходные активно, а не вот это всё, муторное, томительное ожидание. Нет ничего хуже. Напоминаю себе, что за такие деньги, которые стоят на кону, можно и потерпеть.

Импulsивно забегаю в кофейню, витрина которой украшена надписью: «Keep calm & drink coffee!» Мысленно перевожу: «Сохраняйте спокойствие и пейте кофе». Кажется, такая простая рекомендация, только так трудно следовать на практике. Кофейня крохотная, часто забита до отказа, но выглядит на удивление уютно: светлые стены расписаны узорами из листьев, кофейных зерен и кофейных чашек, на широком подоконнике небольшая подборка книг и журналов.

Зато с размером стаканчиков здесь не мелочатся: это либо и без того немалые двести миллилитров, либо все 400 и 450.

Заказываю арахисовый раф, один из моих любимых напитков. При этом единого рецепта нет, каждый бариста готовит свой авторский вариант. Обязательным компонентом является натуральная арахисовая паста. Вкус получается многогранным, интересным, необычным, запросто заменяет десерт.

— Мария? Власова? Ты ли? — поворачиваюсь на звук своего имени. — Сколько лет, сколько зим! Узнала? Не сразу тебя узнал. Пригляделся ещё, точно, Машка!

— О, привет, Андрей! Неожиданная встреча! — узнаю своего одноклассника. Он являлся «звездой школы», кареглазый, смазливый красавчик, в которого были влюблены практически все девочки. Немного наглый, агрессивный, двоечнику и балагур, его обожали за компанейский характер и, как обычно бывает, хорошие девочки любят плохих мальчиков. После окончания школы мы не пересекались, когда ездила в свой городок, встретила одноклассницу, которая рассказала, что он женился по залету, с женой отношения плохие, работает консультантом в магазине. Увлекается спортом, качает тело.

— Ты здорово изменилась и просто потрясающе выглядишь! — восклицает он.

— Ты, я смотрю, весь на спорте! — в тон отвечаю, оценивающе смотрю на его атлетическую фигуру,

— Поддерживаю себя в форме! — самовлюблённо отвечает он, играя своими мышцами. На нём майка — сетка и шорты. Понимаю, тело надо же демонстрировать.

Мы выходим из кофейни и медленно, прогулочным шагом, идём по аллее.

— Я со своей развёлся. Стервой оказалась. Акула, все у меня отобрал, с ребёнком не даёт общаться! — начинает жаловаться Андрей. — Нашла любовника и сказала вещи собирать. Я ушёл, оставил вообще всё. Мы так хорошо жили, нам все завидовали. И вот к чему эта зависть привела.

— Время лечит! — вставляю я фразу, пытаюсь прервать поток мыслей Андрея. Слушать откровения о его бывшей мне абсолютно не интересно. Интересно, он еще не пережил историю своего неудачного брака или по натуре классический зануда? — Рано или поздно всё устаканится.

— Ты-то, замуж вышла? — с любопытством интересуется он, бросая взгляд на мою правую руку.

— Никак выбрать себе не могу — столько женихов, что глаза разбегаются! — отшучиваюсь я.

— Может, стоит пообщаться? — подмигивает мне. — А вдруг, как говорится, судьба. Не просто так мы с тобой встретились. Ты мне в школе всегда нравилась. Но такая надменная ходила. Зазнайка.

— Неужели ты веришь в судьбу? — с улыбкой спрашиваю я, мысленно раздумывая, как отвязаться от него. — Мне пора. Рада была увидеть!

— Я тебя провожу. Ты где-то здесь недалеко живёшь? Я слышал, родители тебе хату крутую подогнали. Завидная невеста! — Андрей идёт за мной, вот ведь увязался, думаю я.

— Мне ещё в супермаркет! — я ускоряю шаг. Когда мне встречаются такие нахалы, я обычно теряюсь и с ужасом бегу от «приставальщика»!

— Хочу пригласить тебя на ужин. Как ты на это смотришь? — Андрей хватая меня за руку, останавливает и притягивает к себе. — Пообщаемся, лучше узнаем друг друга! — шепчет мне на ухо, пытаюсь поцеловать. — Ты такая милашка, Маришка!

— Извините! — рявкает кто-то позади меня. Я с ужасом вздрагиваю, когда узнаю Громова, который тихо подошел к нам. Его автомобиль — чёрный «ягуар» — припаркован у тротуара. — На сегодня Маришка занята! — почти рычит он, глядя на меня, собственнически обхватывает меня рукой за талию и ведёт к автомобилю.

Я скидываю голову, открываю рот, чтобы запротестовать, но ноздри Громова так раздуваются, что аж подрагивают. Прищуренный взгляд говорит мне, что лучше промолчать. Резко открывает дверь, бесцеремонно усаживает меня на пассажирское сиденье. Через несколько секунд занимает водительское место, автомобиль резко срывается с места. Боковым зрением замечаю, как Андрей стоит словно истукан, удивлённым взглядом провожая крутое авто.

— Смотрю, Власова, время не теряешь, с другими развлекаешься? Может, я помешал и твой «качок» готов был помочь тебе с выплатой долга? — иронично произносит он, бросая на меня злой взгляд, готовый испепелить меня. — Чего молчишь, когда вопросы задают?

— Я тебя ждала! — тихо отвечаю я, уставившись на кофейный стаканчик, который крепко держу в руках.

— Ну-ну! По тебе заметно! — в его голосе звучит сарказм.

Меня охватывает дрожь, где-то внутри живота появляется страх. Нервы натянуты до предела.

Делаю хороший глоток кофе и невольно морщусь, он практически остыл, стал абсолютно невкусным и неприятным.

— В течение того времени, пока не выплатишь займ до копейки, ты моя! — зло чеканит он. — Полностью в моём распоряжении! Это означает, что ты не можешь флиртовать с другими мужчинами. Ты не можешь соглашаться идти с ними на свидание. Ты не можешь дотрагиваться до другого мужчины. Отправляешь всех своих любовников и ухажёров на три известные буквы! — рычит от ярости. — Никто не может дотрагиваться до тебя. Все понятно?

— Это одноклассник! Я с ним случайно встретилась! — пытаюсь объяснить.

— Мне не нужны твои объяснения! — прерывает меня. — Запомни, вокруг тебя не должно быть ни одного мужчины. Я запрещаю с ними общаться, пока действует наше соглашение. Тебе ясно?

— Да! — я опускаю голову и утвердительно киваю. — Буду мужчин обходить за версту! «Не подходить» напишу себе на лбу!— бормочу себе под нос.

— Ты что-то сказала? — косится на меня.

— Я говорю, не беспокойся, подобное больше не повторится! — отвечаю ровным голосом, хотя ярость душит меня. Как он смеет командовать мной? Делаю вдох и глоток кофе. Как там говорят, кто платит, тот и заказывает музыку. Не от хорошей жизни приходится мне танцевать под его дудку.

— Если такое повторится еще раз, ты действительно об этом пожалеешь! Учти! — ледяным тоном произнес он.

И я понимаю, он не шутит.

Глава 12

Устало откидываюсь на спинку пассажирского сиденья. Как там говорят, если что-то неизбежно, расслабься и попытайся получить удовольствие. Автомобиль плавно двигается по городским улицам, ловко лавируя в потоке машин. Мысленно отмечаю, что направляемся мы в сторону центра.

Искоса наблюдаю за Громовым. Твёрдый, мужественный профиль, коротко остриженные волосы, он смотрит прямо на дорогу, выражение его глаз угадать трудно. Только плотно сжатые губы свидетельствуют о недовольстве. В красивом, волевом лице угадывается что-то странно-задумчивое. Невольно люблюсь, как он виртуозно ведёт автомобиль. Красивые пальцы крепко сжимают руль, в каждом движении сквозит осознание собственной силы. От него исходит аура изысканности и материального благополучия.

— Куда мы направляемся? — решаю прервать затянувшееся молчание. Да и хватит пялиться на него, лучше заполнить время разговором.

— А ты не догадываешься? — насмешливо произносит он, бросая на меня откровенно сексуальный, оценивающий взгляд. — Ты, Власова, производишь впечатление сообразительной девицы. Иногда

Кровь приливает к моим щекам, то ли от злости, то ли от смущения. Я открываю рот, чтобы высказать всё, что думаю, но, призвав на помощь благоразумие, сдерживаюсь, ограничиваюсь презрительным и холодным взглядом.

— Ещё и двоечница! — ухмыляется он, вернувшись в хорошее расположение духа. — Домашнее задание так и не сделала? Значит, требуется взрослое наказание! Логично? Этим и займёмся!

— Вы невозможный человек! — судорожно вздыхаю, старясь отогнать мысли, что меня ожидает.

— Когда мы наедине, можно переходить на «ты»! — с благодушно-снисходительной улыбкой отвечает он, в тоне звучит ирония и насмешка.

— Благодарю за разрешение, Иван Александрович! — сухо отвечаю я. — Вы так великодушны.

— Можешь рассказать, как ты скучала и ждала меня! — ослепительная улыбка открывает ряд белоснежных зубов. Меня словно ударяет током, ощущаю на себе мощный импульс сексуальности, который излучает Громов, не прилагая для этого никаких усилий.

— Я вовсе не скучала! — фыркаю в ответ. — Вот ещё! Делать мне нечего, как скучать.

— Эх, Власова, нет бы, сказать мужчине приятные слова! — протягивает он. — Лёгкость, флирт, кокетство. Нет, не слышала. Ты всегда такая прямая, как рельсы?

— В исключительных случаях! — стиснув зубы, отвечаю я. — И, если такое возможно, будь добр, избавь меня от своих насмешек!

— Насмешки?! — хохочет он. — Власова, я пытаюсь вывести тебя на флирт, а ты сидишь, как строгая училка, только указки в руках не хватает. Кстати, ты относишься к ролевым играм?

— Обожаю! — по слогам произношу я. Внутри меня всё вибрирует от злости. — Представь себе, дорогой, я в костюме медсестрички! Халатик короткий, чулки, все дела! — начинаю щебетать лилейным голосом. — Захожу в комнату, говорю тебе, что я твой врач и буду тебя лечить! — Делаю небольшую паузу и растягиваю губы в улыбке. — Потому что ты БОЛЬНОЙ!

Последнее слово я буквально выкрикиваю. Чувствую, как меня начинают душить рыдания, сдерживаюсь, ещё не хватало перед ним лить слёзы. Что за несносный человек?

— Власова, я в тебе не ошибся! — ухмыляясь, отвечает он. — С первого взгляда увидел в тебе огромный потенциал. Идеальный для тебя образ — это дикая кошка. Костюм кошки, в попе анальная пробка с хвостиком. Я захожу в квартиру, ты стоишь на коленях у двери,

виляешь мягким, пушистым хвостиком. Или попойкой? Как тебе моя фантазия, мой маленький котёнок? Или тигрёнок?

Залпом выпиваю остатки кофе. Как же хочется плеснуть ему в лицо напиток, стереть насмешливую ухмылку. Мне кажется, я на грани нервного срыва. Как, чёрт подери, мне выдержать его присутствие. И, самое любопытное, сколько? День, неделя, месяц? Два? Как быстро я ему наскучу?

Напоминаю себе, что он готов сделать мне огромное одолжение.

Готов помочь мне. Да, таким извращённым способом, на своих условиях. Это тяжелое испытание, я должна его пройти. Я должна испытывать к нему глубокую признательность, твержу я себе. Маруся, к тебе не стоит очередь из благородных, состоятельных мужчин, желающих помочь безвозмездно разделаться с долгами.

Наконец, автомобиль плавно останавливается. Я отстёгиваю ремень безопасности, открываю дверцу и буквально выпрыгиваю из машины, оставив его вопрос без ответа. Вдыхаю свежий воздух, приказывая себе успокоиться. Иду к ближайшей мусорной урне и выкидываю кофейный стаканчик. Насладиться кофе не удалось, теперь я точно больше никогда не куплю арахисовый раф, слишком неприятные с ним ассоциации. Вышла, называется, из дома, за хлебушком.

— Идём! — слышу за спиной его голос, в котором звучит приказ. Он разворачивается и направляется в сторону дома, рядом с которым припаркован автомобиль. Понимаю, всё что произошло в автомобиле, так, разминка, лёгкий флирт. Дальше всё серьёзно, всё по-взрослому. Громов не оглядывается, в полной уверенности, что я иду за ним.

Громов.

Войдя в холл, внимательно посмотрел на Власову, обращаю внимание на быстро бьющую жилку на шее, замечаю нервное движение пальцев на замочке сумочки. Я чувствую, как девушка напряжена, но не могу понять, почему. Я считаю, что если взрослый мужчина и взрослая женщина договариваются близости, то это узнавание друг друга, приводящее к наслаждению.

Рядом со мной, в постели, всегда оказывались счастливые, соблазнительные, ласковые девушки, жаждущие моих прикосновений. Я нахмурился. Власова удивляет меня в очередной раз, неужели она боится, что я грубо обойдусь с ней? Ей не удаётся скрыть, что я привлекаю её сексуально. По глазам вижу, она хочет меня. Тогда в чём дело?

Наконец, мы достигаем спальни. Шторы в комнате плотно зашторены, не пропускают солнечный свет. Включаю светильник, немного приглушил его, стягиваю водолазку, наблюдая из-под полуопущенных век, как Власова сбрасывает туфельки и снимает рубашку, оказывается в топике, который подчёркивает очертания упругой груди. Джинсы красиво обрисовывают форму длинных, стройных ног.

Привлекаю её к себе, стягиваю бретельку с плеч, обнажив грудь, приникаю губами к одному из сосков и жадно втягиваю. Кажется, я заключил чертовски удачную сделку. Я не буду торопиться, такими девушками, как Власова, следует наслаждаться медленно и чувственно.

Мария Власова.

Его большое, мускулистое и прекрасное тело можно сравнить с телом античного бога. Узкие бедра, широкие плечи, длинные сильные ноги. Мой взгляд задерживается на его бицепсах.

Оторвавшись от меня, он ложится на кровать. Отбросив одеяло и, удобно расположившись, похлопал другой рукой по простыне, приглашая меня лечь рядом. Мне хочется сбежать, исчезнуть. Но бежать некуда. Медленно, будто ноги меня не слушаются, подхожу к краю кровати, скользнув на простыню, неподвижно замираю на самом краю.

— Ты всегда такая застенчивая, Власова? — медленно цедит Громов. — Бояться тебе нечего.

Я задерживаю дыхание. Откуда ему знать, чего я боюсь?

— Ты предпочитаешь, чтобы я проявил инициативу? — лениво тянет он.

— Да. — Кротко отвечаю я. Его предложение немного меня радует, ведомой быть легче.

— Для начала придвинься ко мне ближе! — приказывает он.

Я подвинулась к нему на несколько сантиметров, приказать своему сердцу не биться так быстро.

— Еще ближе! — требует он.

Подвинулась еще немного, почти вплотную, почувствовала тепло его тела. Он должен быть мною доволен, иначе сделка не состоится, звучит во мне единственная мысль. Только непонятная робость сковывает меня, не позволяет расслабиться.

— Так-то лучше, — спокойно произносит Громов, с неожиданной нежностью прикасается пальцами к моей щеке. По моему телу бегут мурашки. Медленно наклоняется ко мне, наши губы сомкнулись. Моё дыхание на миг замирает. Постепенно его поцелуй наполняется страстью и желанием.

Чувствую, как его рука скользнула мне на грудь. Застонала от удовольствия, не в силах сдержать себя, когда он начал ласкать меня. Его рука перемещается на талию, потом двигается ниже, до джинсов, скользит, дразня и лаская, по бедру вверх.

— Давай избавимся от одежды? — Громов приподнимает меня, стягивает джинсы вместе с трусиками. Мне кажется, от смущения покраснело всё моё тело. Вижу, как расширились и потемнели у него глаза, когда его рука скользнула по моей шелковистой коже.

Он проводит руками по всем изгибам моего тела, склонив голову, начинает целовать грудь и живот. Его поцелуи и ласки столь нежны, что я чувствую себя невероятно близкой ему. Я расслабляюсь, меня охватили такие ощущения, о существовании которых я даже не подозревала. Закрыв глаза, полностью отдаюсь этим приятным, страстным ощущениям, растворяюсь в них. Я не знаю, сколько продолжаются эти безумные ласки. Кажется, не остаётся ни одного сантиметра тела, где бы не побывали его руки и губы.

Открываю глаза, когда он отодвигается от меня, берёт с тумбочки презерватив, надев который, раздвигает мои бёдра и ложится между ними. Тепло пробегает томной дорожкой между ног.

Подхватив меня ладонями под ягодицы, он резко и глубоко входит в меня. На секунду я зажмурилась от боли, едва подавив крик. Не хочу, чтобы стон боли разрушил это мгновение.

Боль быстро утихла, с каждым толчком я приближаюсь к оргазму. Содрогаюсь всем телом, обвив ногами его икры, вцепившись ногтями в его плечи, не в силах ослабить хватку. Он продолжает двигаться внутри меня, но вскоре тоже хрипло стонет в оргазме.

Я достигаю пика наслаждения, это похоже на взрыв — неожиданный, мгновенно лишивший меня воздуха.

Пытаясь отдышаться, прячу лицо в ладонях. Не хочу встречаться с его взглядом.

— Уж об этом ты могла меня предупредить! — его брось саркастически приподнимается.

— О чем? — делаю вид, что не понимаю, о чём идёт речь.

— Что ты девственница! — спокойно констатирует он.

— Могла, но- я замолкаю, прикусив нижнюю губу.

— Но? — он ждёт ответа.

— Зачем? А что изменилось бы, если бы я сказала? — задаю встречный вопрос.

— И как ты умудрилась сохранить девственность? — его тяжёлая рука ложится на мой плоский живот и спускается вниз.

— Не встретила мужчину, к которому я бы испытывала сильные чувства. Того, с кем мне хотелось бы близости! — немного пафосно отвечаю я, город вскинув подбородок.

— А ты, Власова, оказывается, романтик. «Подарить себя любимому»! — девиз романтических девушек! — дразнящим голосом произносит он, лёгкими поцелуями спускаясь вниз. — Ничего, Власова, наверстаем потерянное время. И ты поймёшь, что любовь порой не имеет абсолютно никакого отношения к чувственным наслаждениям. Согласна?

Я лишь мычу в ответ что-то бессвязное, так как в это самый момент его гибкий язык проникает внутрь меня. Прижимаю его голову к себе, цепляюсь за волосы, чувствовать его там, это так приятно. Хочу, чтобы его ласки продолжались как можно дольше. Внезапно я наполняюсь теплом, а затем просто взрываюсь, меня сметают волны блаженства.

Глава 13

— Ты, Маша, оказывается, девушка не промах. Такой скромняжкой кажешься! Не зря говорят, в тихом омуте черти водятся! — говорит Лиля, вальяжной походкой направляясь к своему рабочему столу.

Поднимаю голову от монитора, несколько раз быстро моргаю. Сегодня с самого утра бьюсь над итоговой таблицей, ввожу в бесконечные ячейки нужные цифры, от которых у меня рябит в глазах.

— Это ты к чему сказала? — вежливо интересуюсь я, стараясь быть доброжелательной, что удаётся мне большим с трудом. Начиная с понедельника, как только я вновь оказываюсь на своём прежнем рабочем месте, в почти родном кабинете, вместе с Лилией, между нами начинается «холодная война».

Общаться с ней становится не просто сложно, а очень сложно. Мы не скандалим, не изводим друг друга упреками, не высказываем претензии, мы просто перестали замечать друг друга. Лилия делает вид, что меня нет. Если возникают вопросы, которые касаются работы, Лилия отвечает исключительно сквозь зубы, всем своим видом, выражением лица, даёт понять, что еле меня выносит. Который день они не разлей подруги с Мымрой, объединились в неформальную коалицию «дружить против Власовой»!

Естественно, во всей ситуации приятного мало, хотя я стараюсь игнорировать, не вестись на их заморочки, не вижу смысла зря тратить жизненную энергию. Значительное количество времени провожу в своих мыслях, благо, характер работы это позволяет, у меня аналитика, отчёты, схемы, таблицы. Сидишь, вбиваешь цифры, а мысли где-то далеко.

И Громов, о котором я думаю, даже если занята рабочими делами, как будто застрял у меня в мозгу. Как заноза, которую я безуспешно пытаюсь вытащить. Но нет, слишком глубоко «сидит»!

Я себя убеждаю, что мысли о нём крутятся исключительно из-за того, что я дико переживаю, что он не сдержит своё обещание. Третий день я как на иголках. После нашей, совместно проведённой ночи, он не появлялся, не связывался со мной. Наутро вызвал такси, отправил домой. И всё.

Из бухгалтерии известий нет.

Я уже решила, что подожду ещё день-два и пойду выяснять вопрос.

— Машка, Машка! Наивная ромашка! — иронично напевает Лилия. — Вовремя сумела подсуетиться. Как тебе это удалось? Поделись рецептом успеха, Власова, не будь жадиной — говядиной! У меня ипотека!

— Лилия, ты девушка-загадка. Только я, знаешь ли, не люблю загадки! — медленно выполняю

наклоны головой вправо-влево, разминая затёкшие мышцы, уверенная, что в течение ближайших минут Лилия выложит всё, что хочет сказать. Если бы не хотела, то промолчала бы. Бросаю на неё взгляд. Помню, когда мы были в хороших отношениях, она шутливо мне говорила: «Если хочешь, чтобы никто не узнал твою тайну, никому ее не говори, даже мне!» Как известно, в каждой шутке — доля правды. Лилия из той категории, которая лопнет, если не расскажет то, что её волнует.

Судя по её выражению лица, раздражительности, хамскому тону, переходящему в оскорбление, злости, её бомбит не по-детски. — Ну, и- смотрю вопросительно. Так и хочется добавить, раз язык чешется, говори! — И причём твоя ипотека?

— В курилке только и разговоров о том, как тебе компания предоставила беспроцентный займ! — злобно выплёвывает она.

— Займ? — Сердце уходит куда-то вниз, руки начинают дрожать от волнения. Значит, Громов меня не обманул, не кинул, бьётся в мозгу единственная мысль. Пытаюсь взять себя в руки, слишком я волнуюсь, впрочем, неудивительно. С момента его предложения, я только об этом думала.

Тогда казалось, я буду прыгать до потолка от радости и счастья. И вот, свершилось, но я чувствую какое-то опустошение, столько сил и нервов истратила, что уже на радость сил нет. Мне хочется одного — лечь, зарыться в подушку и громко рыдать.

— Ой, ну не притворяйся, что не в курсе! Мы головы ломаем, за какие заслуги тебе такая почесть? — ехидничает Лилия.

Кусаю губы. Значит, информация просочилась. Лилия дружит с девочками из бухгалтерии, видимо, кто-то поделился со словами «ты только никому»!

Или Мымра узнала по своим каналам. Как обычно бывает, по секрету всему свету. Финансовые вопросы — это коммерческая тайна, но человеческий фактор рулит. Кто-то шепнул «одному человеку», у того, в свою очередь, тоже оказался «свой человек», с которым он не смог не поделиться информацией. Вот так и ходит тайна по всему коллективу, пока не станет известна всем.

С другой стороны, предоставление займа — не конфиденциальная, не секретная информация. Сам Громов приказал мне заявление подавать через канцелярию, это через сколько рук оно прошло, прежде чем он поставил окончательную подпись с резолюцией «предоставить!»

— Ну, я оказалась в трудной жизненной ситуации. Написала заявление, авось повезёт! — пожимаю плечами, делаю вид, как будто ничего необычного в предоставлении займа нет. Так, типичная, рядовая ситуация.

— Я, вот, работаю в этой организации в два раза дольше, чем ты. За всё время, мне ни разу не выписали материальную помощь. Знаешь, мне бы она не помешала. А уж в такой сумме я была бы счастлива выплатить ипотеку за пару лет.

— Ээээ, а ко мне какие претензии? Я прочитала устав организации, положение о материальной помощи. Заявление официально подала! Попробуй! Может, и у тебя получится! — великодушно говорю я.

— Подала она! — глаза Лили сверкают от злости. — Спасибо за совет, наивная! На моей памяти, большие суммы только топ-менеджеры получали. Обычным, рядовым служащим, так, мелочь, в размере оклада, на свадьбу, рождение ребёнка. — Рассказывай, как босса охмурила. Это надо же, быть такой ловкой, пару дней в приёмной «посидела», состояние заработала. Я тоже так хочу! А, может, ты узнала какую-то тайну и шантажируешь босса? А что, тоже вариант?

— Лилия, хватит фантазировать. Всё официально! — сухо отвечаю я, начинаю перебирать бумаги. — И вообще, мне работать нужно.

— Всё-таки, мы с девочками склоняемся, что это шантаж с твоей стороны. Если бы ты его подловила на свои прелести, он бы тебя с приёмной не турнул. Держал бы при себе!

— Лилия, я очень прошу тебе держать свои умозаключения при себе. Меня они не интересуют! Кстати, где мои наушники? — встаю и иду к шкафу. — Где-то здесь я их оставила. Куда они затерялись?

Наушники я использую часто. Когда у меня важная работа, требуется сосредоточиться, не отвлекаться на посторонние звуки, например, болтовню Лили с подругами по телефону, втыкаю в уши наушники. Сидишь себе спокойно, работаешь. Открываю дверцу шкафа, просматриваю полки, на которых расставлены папки с документами.

— Да, ладно, Машенька, можешь не напрягаться! — иронично произносит Лилия, внимательно наблюдая за мной. — Всё равно осталось не так много трудиться.

— Ты о чём? — резко поворачиваюсь к коллеге и смотрю прямо в глаза, пытаюсь разобраться, от злости она говорит или ей что-то известно.

— Сама не догадываешься? — хмыкает она и ехидно улыбается. — В принципе, я тебе ни капли не завидую. При увольнении полную сумму займа всё равно придётся возвращать в кратчайший срок. Галка из бухгалтерии сказала, что сумма пересчитывается с процентами. И не маленькими. Холдинг, как никак, не благотворительная организация. Мне тебя жаль! — надувает губы и делает сочувственный вид. — Неужели ты договор не читала?

— Жалко у пчёлки! — дерзко отвечаю я. — Впрочем, не переживай! Не стоит так тратить на эмоции! — возвращаю ей сочувственный взгляд.

— Да ладно, чего ты хохришься! Неужели наивно думаешь, что Мымра всю ситуацию спустит на тормозах? Она мне прямо сказала, костями лягу, но добьюсь увольнения Власовой. Я тебя предупреждаю, Машенька, по старой дружбе. Чтобы ты готовилась к этому, подыскивала другую вакансию, рассылала резюме и ходила по собеседованиям. Ты смотри, сумму займа не спускай на всякую ерунду, а то окажешься в финансовой яме. Откладывай деньги на вынужденный период безработицы. Если в твоей трудовой книжке будет запись «по статье», ты хорошее место, ой, как долго искать будешь. И да, Марина Юрьевна уже подбирает кандидатуру на твоё место.

— Передай Марине Юрьевне, пусть не утруждается! Я не собираюсь увольняться! — как можно спокойнее отвечаю я, хотя внутри всё дрожит от возмущения. Не думаю, что Лиля сочиняет, я и сама понимаю, что в лице Мымры приобрела злейшего врага.

— Ты как с луны свалилась! — смеётся Лилия. — Идеальных работников нет, основания для выговоров всегда найдутся! Или к Громову за защитой побежишь? — ехидно спрашивает она. — Так там Инесса, тебя дальше приёмной не пропустит. Девчонка — огонь, красивая, энергичная, ноги от ушей растут. В кулуарах слух идёт, что она устроилась секретарём с единственной целью — женить на себе Громова. И будь уверена, она добьётся своего. Так что, Машка, ты в пролёте по всем фронтам. Если получила займ шантажом — Громов рад будет от тебя избавиться и Мымру стопроцентно поддержит. Если ты его своими прелестями увлекла, думаю, они померкли на фоне Инессы. Эх, огонь девка, будь я мужиком, влюбилась бы сразу! Ты, конечно мила, но до неё тебе далеко!

От продолжения разговора нас отвлекает звонок стационарного телефона, стоящего на моём столе.

— Алло!- поднимаю трубку.

— Мария, я вам проект договора на электронную почту скинула. Изучите, через час жду вас в кабинете, на подписании! — узнаю голос начальника юридического отдела. — И, имей в виду, это окончательный вариант. Или принимаешь все условия и подписываешь, или не подписываешь и ничего не получаешь. Думаю, расклад ты поняла.

— Хорошо, изучу! — киваю головой, открывая электронный ящик. В любом случае, у меня выбора нет. Демонстративно вставляю в уши наушники, которые внезапно нашлись, всем своим видом показываю, что больше не желаю продолжать общение с Лилией. Она всю информацию выложила, что мусолить одно и то же по кругу, выслушивая её насмешки.

Через час в кабинете начальника юридического отдела недрогнувшей рукой подписываю договор. Лилия была права, один из пунктов гласит, что в случае увольнения по любому основанию, я должна вернуть сумму займа с течение 10 дней с уплатой процентов за пользование денежными средствами. Буду решать проблемы по мере поступления.

Ещё через пару часов на телефон приходит смс-ка из банка, которая извещает, что на карту перечислены денежные средства. Смотрю на сумму перевода и горько усмехаюсь. Цена моей невинности. Вспоминаю прикосновения его рук. Я никогда не была роковой соблазнительницей, но молодые люди часто приглашали меня на свидания. Те редкие встречи, на которые я соглашалась, не вызывали у меня каких-то особых эмоций.

Перед глазами встаёт красивое лицо Громова, его властные, холодные глаза. Дрожь пробегает по моему телу. Глупо отрицать тот факт, что он вызвал во мне всплеск чувственности, а не только ненависть, как я пытаюсь себя убедить.

«Получается, Машенька, ты заключила удачную во всех отношениях сделку!» — иронично говорю сама себя. Два в одном. И удовольствие получила, и деньги. Только как бы теперь их отработать.

Глава 14

Пятница! Ура! Неужели эта безумная неделя закончилась?! Это какое-то сумасшествие, реально думала, не выживу. Изнурительное напряжение последних дней меня вымотало. Звонки, договора, отчёты, сложные, невыполнимые задания, объяснительные. Мымра как с цепи сорвалась, что не удивительно в свете того, что она решила меня уволить, выжить с рабочего места.

На днях пыталась контролировать время моего прихода на работу. Рабочий день у меня начинается в 9:00, я прихожу на работу заранее, примерно в 8:40-8:45. В один из дней охрана отказывается выдавать мне ключи от кабинета, ссылаясь на распоряжение Мымры, хотя охрана ей не подчиняется. На мой возмущённый вопрос, а какого, извините меня, чёрта, мне не дают ключи, получаю ответ, что мой рабочий день начинается в 9:00, поэтому ровно в 9:00 выдадут ключи, а никак не раньше. Я так предполагаю, Мымра планировала составить акт об отсутствии меня на рабочем месте, Лилия её подвела, с опозданием явилась на работу. Она должна была зафиксировать в акте, что меня нет. То-то охранник затягивал выдачу ключей, получил инструкцию задержать меня. Мне пришлось писать служебную записку руководителю службы безопасности охраны, с просьбой разобраться в безобразии. Думаю, никто разбираться не будет, Мымра с безопасником в хороших отношениях. Не знаю, что в действительности она планировала, у меня только догадки, но нервы мне потрепала.

Кроме этого, начала Мымра придирается к моему внешнему виду. В нашей организации, как и во многих других, существуют определенные требования к внешнему виду у сотрудников, в нормативных актах написано обтекаемо: «в одежде сотрудник обязан придерживаться разумного консерватизма и скромности, быть аккуратным и опрятным».

Дресс –код сильно зависит от выполняемых обязанностей. Очень высокие требования к внешнему виду и ухоженности предъявляются к тем сотрудникам, которые всё время на виду у множества людей, встречаются и общаются непосредственно с действующими и потенциальными клиентами. К таким сотрудникам как я, которые большую часть рабочего времени проводят в кабинете, уткнувшись в компьютер, не контактируют с клиентами, требования менее строгие.

Мымре не понравилась моя юбка, чем-то не угодила причёска.

— Власова, у тебя юбка не делового фасона, не подбает ходить в такой на работу! — окинув меня с головы до ног, произнесла она, поджав презрительно губы. — И хвост на голове непонятный, ты что, так грязные волосы маскируешь? Да и в целом, вид весь какой-то помятый! — чуть ли не брезгливо поморщилась. — Ноготочки должны быть с маникюром. Делаю тебе замечание. Нельзя в таком виде приходить на работу. В следующий раз объяснительную будешь писать! — отрезала она. — Ты получила хорошие деньги, сходи в торговый центр, походи по модным бутикам. Купи себе, в конце концов, парочку дорогих вещей из новой коллекции! Да, хотя бы, с распродажи!

— Я учла ваше замечание по поводу моей внешности, Марина Юрьевна! Спасибо!» — спокойно ответила я, мысленно послав её лесом. Не объяснять же ей, что все полученные деньги уйдут на выплату кредита. Выгляжу я прилично, не хуже и не лучше других сотрудников. Нет, конечно, у нас есть барышни, которые все из себя, отлично выглядят, каждый день наряды меняют, на работе ногти пилят, губы красят. По сравнению с ними я не блистаю. Главное, мне комфортно, нет желания красоваться и наряжаться.

Конечно, слышать подобные слова в свой адрес достаточно унижительно. Но я не должна показывать Мымре свою уязвленность и обиду, показывать слабость, иначе она будет использовать это против меня в будущем. Если человек захочет придраться, обязательно найдёт, к чему, даже на «ровном месте».

Раздражительный тон разговора, какие-то неприятные комментарии в свой адрес, нападки, желчь, придирки, приятного мало, после подобных разговоров настроение под ноль. Держаться, приказываю я себе. А куда деваться, раскисать не вариант. Представляю себя стойким оловянным солдатиком.

Решаю, если станет совсем тяжело, почувствую, что мне нужна передышка, то «заболею» на неделю, другую. Когда работник находится на больничном, с ним ничего нельзя сделать, ни уволить, ни объявить дисциплинарное взыскание, ни оказывать на него давление. С тем уровнем стресса, который я испытываю на работе, заболеть не трудно. Ещё парочка выкрутасов со стороны Мымры и невроз, привет!

Закрываю глаза и лениво думаю, что впереди выходные, целых сорок восемь часов, когда можно не думать о работе, расслабиться и наслаждаться покоем и тишиной. Восстанавливаться.

Прохожу на кухню, открываю кран с холодной водой и наполняю чайник. Достаю кружку, бросаю туда пакетик чая, наливаю кипяток, возвращаюсь в гостиную и плюхаюсь на диван, включаю телевизор. Чай и кино, к ним курага и финики. С горячим чаем они идут замечательно.

Да и в принципе, всё неплохо, чего это я раскисла? Настроение поднимается. Всё-таки, самое главное дело я провернула. Как только деньги пришли на карту, позвонила маме, рассказала о том, что на работе мне пошли навстречу, предоставили беспроцентный займ, сумма которого достаточна для погашения кредита. Сказать, что мама была счастлива — ничего не сказать. Она была на седьмом небе от счастья, успела и всплакнуть, и завизжать от радости, эмоции её переполняли.

— Доченька, я не верю. Неужели нашим мучениям конец! Ты не переживай, мы с папой вернём тебе всё до копейки!» — уверяет она. — Невозможно найти слова, чтобы передать, как я счастлива! Ты умничка. Самая лучшая дочь на свете! Я горжусь тобой, моя девочка.

Слушая её радостный голос, у меня на глазах наворачиваются слёзы, сердце сжимается от любви. Да, если речь идёт о здоровье и благополучии моих родных, я готова пожертвовать собой. Потому что дороже и роднее у меня никого нет. И моя семья достойна этого.

На фоне этого, все козни и придирки Мымры меркнут, кажутся совсем несущественными.

Я заплатила своей невинностью, фи, не высокая цена за спокойствие и спасение семьи. Я не из той категории людей, которые сидят и страдают, «взрачивая и лелея» свое несчастье.

В тиши квартиры возвращаются мысли, которые я отчаянно отгоняла от себя всю неделю. Мысли о Громе. Я просыпаюсь и засыпаю с мыслью о нём. Днём занимаю себя работой, что практически не останется времени думать о нём.

Интересно, как он проводит выходные? Представила его в обществе длинноногой Инессы. Мне становится плохо. Перехватывает дыхание, совсем разволновалась. Начинаю бесцельно ходить по дому, пытаюсь взять себя в руки. Ничего не получается. Змейка ревности, извиваясь внутри, не даёт покоя. Этот мужчина может развлекаться хоть с целым гаремом, твержу себе, мне там нет места.

Признаюсь себе, что где-то внутри, в глубине души, я надеялась, что он появится, даст о себе знать, напомнит, хотя бы сообщением. Смешно чувствовать себя преданной. Разве Громов принадлежит мне? Я должна быть счастлива, что перестала интересоваться им. Кому я вру? Себя не обманешь. Теперь я знаю, что такое страстное желание. Вспоминаю, как таяла в его объятиях, кричала его имя, рассудок призывал к благоразумию, но тело не слушалось.

Я должна думать не о нём, а прежде всего о том, как противостоять Мымре, сохранить своё рабочее место.

Расклад у меня не ахти. Если я теряю работу, то оказываюсь в положении «из огня да в полымя». Стараниями Мымры быстро хорошее место не найду, тем более, если она сумеет

уволить меня «по статье». Сейчас она давит на меня психологически, вынуждая написать заявление на увольнение по собственному желанию. Но я этого не сделаю. Я полна решимости не поддаваться на её манипуляции. Как научиться быть непробиваемой и иметь стальные нервы?

Меня бросает то в жар, то в холод, то в гнев, то в отчаяние. Вдруг невыносимо заболела голова, подхожу к окну и прижимаюсь лбом к холодному стеклу. Нужно срочно придумать, чем занять себя, иначе мысли о будущем сведут меня с ума. Так, с кинофильмом у меня не заладилось. Нужны активные действия, например, навести порядок дома, устроить кардинальную уборку. Или лучше выбраться на пробежку, чтобы сделать форму тела более спортивной и стройной.

По-хорошему, следовало купить билет и отправиться в гости к родителям. До того кошмарного периода, когда родителей начали терроризировать коллекторы, я любила возвращаться в родительский дом, туда, где прошло моё детство. Заходила в свою комнату и плакала от ностальгии по своим девичьим вещам, фотографиям, книгам, они все были на тех же местах, как будто я ушла из этой комнаты только сегодня утром, а вернулась вечером. Теперь моей комнаты нет. Как и того дома. Всё сгорело в огне. После того несчастья я стала реже бывать у родителей. Я им ничем не могла помочь, обстановка в доме царила напряжённая. Психологически мне было очень тяжело, из поездок я возвращалась в депрессии, долго отходила.

Эх, следовало, всё-таки, собраться. Тем более, радостный повод имеется. Купить торт, отметить такое важно событие. Это настоящий праздник, освобождение семьи от кредитной кабалы. Представляю, столько радости и позитива было бы от моего приезда! И я бы зарядилась любовью самых близких и любимых людей.

Честно сказать, остановило меня одно: вдруг я понадобится Громову. Он мне дал чётко понять: я должна быть всегда готова. Пока наше соглашение в силе, по крайней мере, он мне не объявлял о его расторжении. Видимо, прелести новой секретарши Инессы отвлекли его от меня.

И тут мои мысли прерывает неожиданный звонок в дверь.

Глава 15

Я вздрагиваю от неожиданности. Без предварительной договорённости ко мне редко кто заглядывает. Не люблю незваных гостей, впрочем, кто их любит.

— Ты?

— И тебе «здравствуй!» Ждала кого-то другого? — ухмыляется Громов, собственной персоной нарисовавшийся в дверном проёме. — Даже не интересуешься, кто за дверью. А если грабитель? Насильник? Это же элементарная вещь, спросить, кто там, прежде чем открыть дверь.

Высокомерный, самовлюбленный, грубый тип, надо же, читает мне лекцию на тему вопросов личной безопасности. Пропускаю его слова мимо ушей, уставившись на него. На вид он неотразим. В черных обтягивающих джинсах, в модном свитере и стильной куртке напоминает красавчика, сошедшего со страниц модного журнала.

Невольно отмечаю, что повседневная одежда идёт ему намного больше, чем строгие костюмы. Сейчас он кажется расслабленным, простым и доступным. И даже, немного близким, своим. Но хорошо ли это? Почувствовала, как слабеют мои ноги, стоило только вырваться из пучины грёз и вспомнить, какие взаимоотношения нас связывают.

— Я думала, ты предварительно позвонишь? — пролепетала я, призывая на помощь всю свою выдержку. Не на «чай» же он зашёл.

— Власова, тебе необязательно думать! — кончиком пальца задевает меня за нос. — Достаточно быть милой. И чаще улыбаться.

— Спасибо за то, что выполнил своё обещание! — переминаюсь с ноги на ногу. Моя квартира с её простой обстановкой является для меня своего рода гаванью, укрытием, а этот человек без зазрения совести вторгся сюда. Явился нежданно-негаданно. Не хочется выпускать в свой маленький мир, где он чужой. — Я получила деньги, родители погасили все долги.

— Отлично! Ещё какие новости? — вежливо интересуется он, чуть насмешливо поглядывая на меня сверху вниз. Босиком, я едва достаю ему до плеч.

— Мымра хочет меня уволить! — не подумав, выпалила я то, что тревожит меня сейчас больше всего на свете.

— Мымра? — его бровь вопросительно поднимается. Недоумённо смотрит на меня.

— Эээ, то есть, Марина Юрьевна! — сморщив нос, немного сконфуженно, отвечаю я. — Мы её так с коллегой Лилией между собой называем.

— Ты не справляешь со своими должностными обязанностями? — в голосе появляется строгость, с лица исчезает благодущная улыбка. Понимаю, что совершила грубую ошибку, забыв на мгновение, с кем имею дело.

— Справляюсь! — отвечаю, гордо вскинув голову, мысленно ругая, что упомянула об этом. — В остальном, всё потихоньку-помаленьку! — равнодушно пожимаю плечами, желая сменить тему. — У меня в холодильнике завалялись сырники, сейчас разогрею. Когда я училась в школе, нам в школьной столовой давали сырники, политые стуженным молоком. Но я больше люблю со сметаной! — быстро проговариваю я, разворачиваюсь, торопливо иду на кухню, открываю холодильник.

Властным, уверенным движением Громов разворачивает меня к себе, одновременно закрывая дверцу холодильника. Чувствую сладкий и чуть-чуть терпкий аромат его парфюма, который сводит меня с ума.

— Мы не договорили! — я оказываюсь в кольце его рук. — Ты ведь не просто так завела разговор о своём увольнении?

— Никакого разговора я не заводила! Ты спросил как дела, я ответила. Вот и всё. Тебе, по-моему, хочется поговорить об этом больше, чем мне! — выдавливаю кривую улыбку.

— Марина Юрьевна — компетентный, высококвалифицированный специалист

— Угу, самодурка ещё та! Мымра она и в Африке Мымра! — бормочу я, рассматривая свои короткие ногти, покрытые бесцветным лаком.

— Мария, запомни! — продолжает он, делая вид, что не слышит моей реплики. — Если ты надеешься получить какие-то побрякушки, то можешь сразу выкинуть подобные мысли из своей светлой головушки.

— Побрякушки? — вскидываю на него свой взгляд и нервно сглатываю. Его губы сурово сжаты, лицо — непроницаемая, холодная маска. Разительный контраст с тем, человеком, которому я открыла дверь.

— А разве нет? Ты пытаешься жаловаться на Марину Юрьевну, надеясь, на своё «особое положение»?

— Вы о чём, Иван Александрович? — непонимающе уставилась на него, поджав губы.

— Объясняю в первый и последний раз, Власова. Я не занимаюсь подбором и увольнением рядовых сотрудников! — чеканит он. — Для этого имеются специальные люди, в частности, Марина Юрьевна, которая зарекомендовала себя отличным управленцем. Если у неё имеются к тебе претензии, значит, они обоснованы. То, что между нами интимные отношения, совсем не означает, что ты теперь можешь относиться к работе спустя рукава, затем бежать ко мне и плакаться! — жёстко выговаривает он, холодно буравит меня взглядом. — Работники, которые не справляются с трудовыми обязанностями, нарушают правила трудового распорядка, подлежат увольнению.

— Я вас прекрасно поняла, Иван Александрович! — Буря возмущения поднимается во мне, сердце гулко бьётся. Права была Лилия, говоря, что Громов не заступится за меня.

Горько осознавать, что на его поддержку мне не стоит рассчитывать. В любом случае, Мымра у него в приоритете, вон, как уважительно о ней отзывается. Случись что, поверит ей, а не мне. С трудом удерживаю слезы. — Мне нужно достать сырники! — бормочу я, пытаюсь вернуться от его пронзительного взгляда.

Громов.

Смотрю на нее сверху вниз, она кажется совсем маленькой и беззащитной. Хочется защитить её, стереть печаль и обиду с её красивого лица. Удивительно. Я встречался со многими женщинами, но их красота не захватывала меня полностью. Встречались, занимались любовью, расставались. Пустота. Но Мария Власова! Существует в ней какая-то изюминка. Манящая тайна, которую хочется разгадать.

Напоминаю себе, что не стоит очаровываться её невинным взглядом. Только что она продемонстрировала, что не так беззащитна и уже пытается играть мной. Упоминание о её проблемах на работе дико меня разозлило. Обычно, я не приветствую интрижки на работе, молодые девчонки наивно полагают, что теперь они в дамках, раз привлекли босса, пытаются манипулировать, наивно хлопая ресничками и надувая губки.

Сразу начинают рассчитывать на повышение в должности, на премии и бонусы, другие привилегии. Начинают относиться к работе небрежно, считая, что раз они на «особом» положении, могут прийти позже, уйти раньше. И ничего не будет, теперь можно, никто слова не скажет, она же «любовница босса»!

Вот, и Власова оказалась из этой категории девушек. Быстро меня разочаровала, даже не пыталась укрепить свои позиции, влюбить в себя, завлечь, используя арсенал женских штучек. Сразу ход конём. Напролом, прямо, уволить, мол, меня пытаются, обижают бедняжку, защити, помоги! Видимо, зря я с ней связался. Но почему-то она привлекла меня с первого взгляда. Захотелось ей помочь, не отпускать.

Сделка есть сделка, деньги она получила, пусть отработывает. Как дальше пойдёт — посмотрю. Вроде, девочка разумная, поняла, что на привилегии рассчитывать не стоит.

Не забыть поинтересоваться у Марины Юрьевны, как Власова справляется со своими обязанностями. Если так же относится к работе, как в тот день, который провела в приёмной, распивая кофе, то претензии Марины Юрьевны вполне обоснованы.

Марина Юрьевна человек жёсткий, своим подчинённым не даёт расслабиться. И правильно. Если у меня начальник отдела или группы не справляется с подчинённым, вылетают оба: сотрудник за разгильдяйство и плохое качество выполнения обязанностей, руководитель за неумение руководить. Так, хватит о работе! Неделя выдалась напряжённая, хочется расслабиться.

Я не планировал приезжать к ней домой. Сегодня утром, собираясь на выходные в загородный дом, внезапно захотел забрать её с собой, провести с ней вдвоём время. Странно, учитывая то, что я никогда не возил девиц в свой дом, предпочитая встречаться на нейтральной территории. Не совсем нейтральной. Решил проблему просто — купил отдельную квартиру для приятного времяпровождения. Дешевле, чем снимать номера в отелях или квартиру на сутки. Мне нужна широкая кровать, чистое бельё и душ! Ну и, соблазнительная девушка рядом.

Решаю не менять планы. Проведу уик-энд совместно с Власовой, буду использовать её по полной, на каждом шагу. За два дня она наскучит мне. Следует быть с ней жёстким, чтобы ясно и чётко поняла: ни на какие поблажки на работе может не рассчитывать. Немного отстранился для того, чтобы посмотреть на неё и прищурился. На ней соблазнительный, домашний халатик выше колен. Обхватываю её лицо и требовательно прижимаюсь к её мягким губам.

Она прогибает спину, опираясь плечами и бедрами об стену. Моя рука задирает халат, находит пояс и развязывает его. Её тело мягкое и податливое. Под халатиком — ничего, трусиков нет. Значит, ждала меня, от этой мысли удовлетворение наполняет меня. Углубляя поцелуй, ласкаю её мягкую, сочную грудь, начинаю дразнить соски. Стон наслаждения вырывается из её груди, она запускает руки в мои волосы.

— Ты моя малышка! — вырывается у меня, у меня, когда она смело опускает руки к моим брюкам, расстегивает их. Быстро учится, не ошибся, сообразительная девочка.

Я в ней нуждаюсь. Прямо сейчас. Прямо здесь. Крепко её удерживаю, подхватываю под колени, усаживаю на стол, она обвивает мою талию ногами. Больше не сдерживаюсь, вхожу в неё. Это грубо, страстно и первобытно. Она часто дышит, задрав голову и закрыв глаза. Вхожу и снова выхожу, продолжая интенсивные толчки. Она подстраивается под мой ритм, как только мы начинаем двигаться с ней в одном темпе, я прикрываю глаза. Мы становимся единым целым. Глубже, сильнее.

— Иван- с вождением всхлипывает она, когда её тело начинает сотрясаться. Мы одновременно достигаем кульминации.

После, восстановив дыхание, я смотрю на неё снизу-вверх, дотрагиваюсь до её подбородка. Губы покраснели и слегка приоткрыты, тёмно-шоколадные волосы разлохматились, она прекрасна. От одного ее вида что-то поднимается у меня внутри, она влечёт меня, как сирена. Только моя. Меня греет мысль, что на не принадлежала ни одному мужчине. Чистая и невинная, развратница только для меня.

Голос разума твердит, что я не могу позволить себе, чтобы она слишком близко подобралась к моему сердцу. Ощущаю раздражение, граничащее со злостью. Мои руки по-хозяйски ложатся на её хрупкие плечи.

— Собирайся! — сухо приказываю я. — Даю на сборы пять минут. Выходные мы проведём в моём доме. Ведь наша сделка в силе? — задаю вопрос, заметив на её лице тень удивления.

— В силе! — она хмурится. — Только мне хотелось бы знать, сколько она продлится? Точные сроки обозначь

— Ты будешь со мной, пока я этого хочу! — провожу тыльной стороной ладони по её нежной щеке. — Но я обещаю тебе, что когда-нибудь это закончится. А теперь собирайся! Приведи в себя порядок и выходи! Жду на улице, в автомобиле.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.